

С В Е Т С Т Р А Ж А
А Р А Э Л Я

Юлия Давыдова

Свет стража Араэля

Давыдова Ю.
Свет стража Араэля / Юлия Давыдова. – 2013. – 63 с.

Т/О “НЕФОРМАТ” Издат-во Accent Graphics Communications, Montreal, 2013
ISBN: 9781301858170
Электронное издание

В 1811 году члены Библейского общества князь Александр Николаевич Голицын и барон Андрей Федорович Корф создают особую машину для открытия порталов в другие астральные плоскости. Запуск машины является отправной точкой для формирования нового мира. Но с очередным запуском она вызывает из глубоких астральных плоскостей грозное существо — демона с жадой разрушения. Заперев его в особой камере, члены общества хоронят все факты существования машины. Но поколения спустя, в будущем, уже новым стражам предстоит выдержать бой с демоном другого мира, ведь его камера не вечна...

ISBN: 9781301858170

Магия — (в просторечии) устаревшее слово, обозначающее процесс взаимодействия энергии живых организмов с целью воздействия на материю.

Пролог

1811 год. г. Москва

Холодная зимняя метель опустошила улицы. Фонари, зажженные перед наступлением ночной тьмы, уже погасли. Ветер дул с такой силой, что срывал их со столбов, разбрасывая по сугробам.

Бесшумно, словно призраки «дикой охоты» по пустынной улице промчались белые кареты. Копыта изабелловых лошадей высекали серебряную искру.

Едва заметные в снежной пелене, они въехали на территорию особняка семейства Валея. У последней линии деревьев, окружающих запорошенные снегом кустарники сада, один за другим два белых экипажа растворились в воздухе.

— Думаете, он не ждет нас?

Капитан Богдалов внимательно смотрел на дом.

Из окна невидимой кареты, подъезжающей к главному входу, было видно красновато-приглушенный свет окон и всего шестерых охранников у дверей.

— Это обманчивое спокойствие, — уверенно произнес барон Корф.

Его рука невольно легла на грудь, где в складках одежды чуть теплился свет драгоценного камня. В прозрачных гранях алмаза мягко вспыхивали искры.

— Боюсь, мы могли опоздать, — добавил барон. — Александр...

Корф посмотрел на сына.

— Остайся здесь, прошу.

Молодой человек покачал головой:

— Благодарю за заботу, отец.

Было понятно, что это отрицательный ответ.

— Твоя рана еще не зажила.

— Она не мешает мне.

Спокойствие голоса не обмануло барона ни на секунду. Александр был бледен, как никогда, губы покрыла сухая пленка и трещинки. Темно-каштановые волосы лишь оттеняли белизну кожи. Только зеленые глаза, с темными кругами под ними показывали, что никакая усталость не позволит ему остаться сейчас в карете.

Молодой человек ободряюще улыбнулся.

— Полагаю, отец, вы забрали меня из полевого госпиталя не для того, чтобы покатасть по Москве.

— Нет, но французская пуля ничуть не хуже холодной стали. Я надеялся отправить тебя в безопасное место до выздоровления.

Александр засмеялся.

— Еще пару экспериментов общества, отец, и боюсь, на земле в этом мире не останется таких мест.

— Александр.

Нажим в голосе барона был очевиден.

— Оставьте это на потом, — сказал Богдалов. — Мы на месте.

Мужчины закатали рукава. Запястье каждого охватывали широкие браслеты, вроде наручей доспех. На каждом вспыхнуло изображение цветка лилии, подчиняясь мысленным приказам владельца.

От поверхности отделилась тонкая фигурная пластинка. Барон Корф приставил её к виску, и она мгновенно пристала к коже.

— Общая связь, — произнес барон, — господин Голицын, пастор Джон, начинаем.

Он открыл дверцу и спрыгнул в снег. Капитан последовал за ним, бросив внимательный взгляд на Александра. Тот задержался на секунду, затягивая туже узел бинтов в рукаве камзола.

— Осторожней, ваше превосходительство, — заметил Богдалов, — лучше держите саблю в левой руке.

— Я бы с удовольствием, — ответил Александр, шагая за ним в морозный воздух, — но вашего умения владеть оружием обеими руками у меня нет.

Возле второй кареты стояли два человека.

— Возможно, нам вообще не стоило так скрываться, — произнес князь Голицын, приставляя лицевую пластину к виску. — Лорд Валей все же член общества и попытка отобрать у него артефакт силой может быть расценена превратно.

— Не превратнее, чем его заявление о намерении использовать его, — барон Корф с тревогой рассматривал шестерых человек у дома.

Часовые на посту смотрели в пустой сад. Такой же пустой, как их взгляды. Холодный ветер раздувал полы плохо застегнутой одежды, замораживал пальцы, оставшиеся без перчаток. Но их лица ничего не выражали. Они ничего не чувствовали, лишь ждали.

— Я так понимаю, мы опоздали, — пастор Джон вытащил саблю из ножен, — эти люди одержимы.

— Похоже на то, — согласился барон. — Господа, у нас по-прежнему лишь три камня Араэля, если случилось худшее, я не вправе заставлять вас.

Князь Голицын засмеялся:

— Неужели мы зря приехали в такую даль, Андрей Федорович? Поморозить пятки на московском морозе? Ну, уж нет, увольте.

Густая пелена метели выпустила прозрачные фигуры людей. Они словно слепились из снега и двинулись к крыльцу дома.

Лица часовых исказились в жадных улыбках, глаза переполнила кровь. Владящему ими существу было тесно в человеческом теле, и оно безобразно вытесняло все мешающее.

Бесшумно из ножен заскользили сабли и люди придержали их вдоль бедра, не поднимая высоко. Охранники дома с раздирающим воплем бросились вперед. Из горла вместе со слюной вырвались брызги крови.

— Значит, внутри изуродованы, — быстро произнес князь Голицын, — после изгнания сущности, они не выживут.

Оттолкнувшись от ступеней крыльца, охранники взмыли в воздух, намереваясь в одном прыжке обрушиться на людей, и те мгновенно вскинули оружие, четким ударом пресекая линию атаки. Все закончилось одно движение. Разрубленные трупы остались лежать на снегу. Люди перешагнули через лужи крови и двинулись к дому.

Двери открылись с легкого толчка. В комнатах не горела ни одна свеча, но воздух наполнял запах гари. Из тонких щелей, сеткой покрывающей паркетный пол, сочился зеленоватый свет. Стены подрагивали, словно гигантский подземный поток мчался под основанием дома, раскачивая опоры фундамента.

Люди заглядывали за каждую дверь. Повсюду были разбросаны вещи, какие-то тряпки, следы волочения истекающих кровью тел.

Пастор Джон поднес к лицу платок.

— В доме постоянно находилось двадцать человек прислуги, — хрипло произнес он. — Семья князя...

Александр присел на корточки, осматривая следы на полу. В ковре, собранном в складки, остались обломанные ногти.

— И они все еще здесь, — сдавленно произнес молодой человек.

Разорванный женский туфель с белым бантиком, словно указатель показывал носом в сторону бального зала.

Дом внезапно дрогнул, мебель поехала в разные стороны, где-то рухнули полки с посудой. В пространстве пустых комнат заструился тонкий зеленоватый дымок.

Барон Корф развеял его махом руки.

— Эктовывброс, — мрачно произнес он. — Значит, мы опоздали.

Люди, молча, переглянулись, сбросили плащи. В полутьме комнаты сверкнули золотые колечки защитного рунескрипта, впаянные в ряды металлической кольчуги.

Голицын сдернул с плеча перевязь, освободил из неё сияющий камень в золотой оправе. То же самое сделали пастор Джон и Корф.

— Господа, чтобы мы не увидели, — произнес барон, — мы не имеем права выпустить это из дома. — Ваше сиятельство, святой отец, вы знаете что делать.

Кровавый след привел в бальный зал. Люди остановились на его пороге, потому что дальше этого помещения не было. Лишь остатки стен, под которыми обрывалась пропасть. Ядовито-зеленая масса эктосубстанции ползла по краям, вспыхивая языками пламени.

— Господь милосердный, — прошептал Голицын.

Впереди из пола поднимались каменные столбы, на которых висели тела. Кровь еще выливалась из них в жадно открытое горло бездны.

— Он принес ему жертвы, — мрачно произнес Корф.

С края пропасти было видно машину, издающую душераздирающий гул — гигантский котел, в который вело множество труб, выходящих из толщи земли. Там же виднелись лестницы и железные мосты, а под ними сияла огненно-зеленым каменная пирамида. Она почти плыла на потоках заряженной плазмы, наполнявшей дно.

— Охрана, — Богдалов показал рукой вниз.

По стенам пропасти навверх лезли гарды. Цепляясь когтями, гладкокожие монстры довольно быстро поднимались на поверхность. Опережая их, на потоках ветра из преисподней поднялась фигура человека. Он шел по горячему воздуху, но его одежда и волосы не развеивались, потому что приклеились к телу кровью.

— Вaley! — Корф сделал шаг на встречу. — Что ты сделал?

— То, что жаждал сделать ты, — засмеялся князь.

Его голос не принадлежал ему, казалась, это поет бездна. Адская улыбка развела губы Вaley, выпуская изо рта красные струйки.

— Ты мог бы сделать это сам, испив крови своего сына...

Корф побледнел. Взгляд князя пронзил Александра.

— Отец, о чем он? — прошептал тот.

— О первой жертве, — ответил барон. — Он обезумел.

— Да!!! — нечеловеческий рев, вырвался из горла Вaley.

Его ноги коснулись пола. Люди невольно отступили. Корф кивнул Богдалову налево, тот двинулся по кругу, Александр отступил вправо.

— Сила, которую он дает мне, не сравнится ни с чем! — шипел Вaley. — Она не может жить вместе с душой, Александр, она вытесняет её из человека. Твой отец так хотел обладать этой силой, но не смог довести дело до конца.

— Вaley! — жестко оборвал его барон. — Ты не владеешь собой. Отдай мне четвертую печать, пока камеру еще можно закрыть.

— Закрыть? — в безумном хохоте князь снова взлетел в воздух. — И похоронить эту силу? Нет, Корф, не в этом веке!

Александр подошел почти к самому краю пропасти. Остальные шаг за шагом формировали круг, в центре которого должен был оказаться Вaley. Это был шанс

нейтрализовать поток эктоэнергии, захватившей князя. Но гигантский котел внезапно задрожал, выплескивая из себя сгустки эктоплазмы.

— Еще...! — прошипел Валея. — Он хочет еще!

Гарды выползли на поверхность, распахнув слюнявые жадные пасти.

— Господа, — произнес Корф, — принять бой было бы честно, однако у нас есть более важная задача.

Монстры ринулись на людей, но, пропустив их мимо себя, князь Голицын, пастор Джон и Корф прыгнули к самому краю, и, не останавливаясь, полетели вниз.

— Нет! — грянула бездна голосом Валея, а в следующий миг сабля ударила в его грудь, прорезая насквозь ребро и позвоночник.

Используя момент, пока князь провожал взглядом падающих в пропасть, Александр пригвоздил его к полу. Лицо Валея лишь исказила улыбка.

— Сожрите их кости! — закричал он, выплевывая изо рта сгустки крови.

Эктопоток сорвался с его ладоней, сбив молодого Корфа с ног. Тот покатился по полу, собирая острые края разломанной плитки, а свора гардов послушно ринулась вниз.

Валея вытащил из груди лезвие и бросил саблю в бездну.

— Мне даже интересно, — произнес он, осматривая свое тело.

Александр поднялся на ноги.

— Ты не бессмертен, — хрипло произнес он, — ты уже мертв.

Князь засмеялся. В его руке сверкнул четвертый алмаз.

— Хочешь камень Араэля, сын Корфа? Я буду рад отдать его тебе.

Валея отступил в пропасть и бесшумно исчез. Александр стремительно прыгнул следом.

Эктопотоки бездны позволяли парить в ней. Корф коснулся ногами трубы, оттолкнулся, полетел дальше. Князь Голицын и пастор Джон следовали за ним. Несколько гардов догоняли их по стенам и перекрытиям между трубами.

— Разделиться! — крикнул барон.

Голицын сменил траекторию движения, устремляясь вокруг гремящей на все лады машины. Её тело кипело от переизбытка накачанной энергии, выплескивая её через все задвижки. Из-под низа бил светящийся зелено-белый поток, входящий точно в верхний люк пирамиды-камеры.

Люди приземлились с трех сторон, скатились по стенам к основанию. По краям, на впаянных в тело пирамиды металлических панелях, темнели углубления. Корф вложил в одно из них камень и нажал. Стена сооружения вспыхнула огненными линиями рунескрипта, покрывавшего всю поверхность.

— Первый оборот! — крикнул барон.

Стены пирамиды начали поворот вокруг своей оси. Несколько монстров рухнули с труб на косую поверхность. Часть не удержалась, улетая в бездну, но остальные ринулись на людей.

— Второй оборот! — крикнул Голицын, пинком отправляя камень в нишу и нажимая на него каблуком.

Руки по локоть в крови кромсали напиряющих монстров.

Корф едва успел посмотреть наверх.

— Александр! — крикнул он. — Четвертый ключ! Последний оборот!

На другой стороне пирамиды пастор Джон утопил камень в нишу. Гремя всеми гранями, сооружение задрожало и, преодолевая сопротивление, едва продвинулось вокруг себя.

— Это демон! — крикнул Голицын. — Его масса достигает критической!

Корф отбросил очередного монстра, поднял голову, чтобы крикнуть сыну, но увидел над собой Валея. Князь опустил на решетку моста с адской улыбкой. В следующий миг Александр, грациозно поймав саблю в воздухе, приземлился на перила и ринулся на него.

— Александр, стой! — успел крикнуть Корф, предчувствуя ловушку.

Но его крик оборвался, едва Валею взял молодого человека за горло.

— Не смей! — барон ринулся вверх по стене пирамиды.

Князь посадил Александра на колени. Тот перехватил его запястье, пытаясь сбросить со своей шеи, но сквозь плотную ткань камзола уже сочилась кровь, и пальцы раненой руки слабели с каждой каплей. Валею поднес камень Араэля к его глазам.

— Как я и сказал, — улыбнулся он, — я подарю его тебе.

И его ладонь, под которой светился алмаз, легла на лицо Александра. Поток энергии ударил в лицевую пластину, ослепив на мгновение. Крик боли вызвал жадную вибрацию из бездны.

Корф добрался до верхушки пирамиды, но дальше двигаться не было никакой возможности.

— Оставь его! — в отчаянии крикнул барон.

Свет на мостике погас, освободив две фигуры. Александр остался на коленях, зажимая щеку. Кровь выбивалась сквозь его пальцы. Валею легко отнял его ладонь, показывая Корфу то, что было под ней. Оплавленная лицевая пластина растеклась на лоб и всю щеку до самых губ, но вместо обычного золота её образовывал голубоватый металл с кристаллическими частицами.

Корф замер.

— О, не скорби так сильно, — зашипел князь. — Я бы повесил камень Араэля ему на шею и бросил в котел!

Князь захохотал:

— Но теперь тебе самому придется сделать это, или...

Он облизнул окровавленные губы.

— Или отступится.

Корф молчал. Голицын и пастор Джон поднялись на верхушку пирамиды. Оба тяжело дышали, зажимая раны оторванными тряпками одежды.

Из открытого портала на вершине извергались потоки пламени. Железные зубцы вокруг него уже были подняты, оставалось лишь закрыть этот замок последним ключом, которого больше не было...

Барон опустил саблю, глядя только на сына. Валею наклонился над тем, шепча на ухо:

— Ты чувствуешь, сколько силы я дал тебе?

В глазах Александра играл ядовитый белый свет, выжигая и обесцвечивая радужную оболочку. Он закрывал их, сию секунду стертая эта боль.

Поток эктоэнергии вырывался из входа переполненной пирамиды. Казалось, воздух пылал прозрачно-зеленым пламенем. Пространство дрожало, и сама машина едва держалась на опорах.

— Это лишь капля, — шептал Валею, — я могу дать тебе много больше.

— Да... — внезапно ответил Александр, — а себе возьми все!

Одним рывком он вскочил на ноги, вонзая лезвие сабли снизу через живот до самого горла Валею. И не останавливаясь, на этом движении оттолкнулся от моста, сваливая князя вниз. Они падали не в пропасть, а точно в столб эктопотока, соединившего машину и пирамиду.

Голицын ринулся к Корфу, оттащивая его назад.

— Барон! Нет! Его не спасти!

Вспышка яркого света обратила монстров в пепел, дрогнула земля, опорные столбы треснули и подломились. Еще мгновения грохот обрушающихся труб и конструкций не давал людям подняться с колен. Но вот он стих, и Корф кинулся по стене пирамиды к потухшему portalу.

В густой пелене дыма и пыли ничего не было видно.

— Прочь! — крикнул барон.

Подчиняясь вибрации его голоса, пелена разлетелась клочками. Металлические зубцы ровно встали на свои места, намертво запечатав вход. От разогретого железного конуса еще исходило свечение. Потоки зеленоватой жижи стремительно теряли массу и цвет. Эктосубстанция разряжалась, утончаясь в газообразные облачка.

— Все кончено, — произнес князь Голицын. — Камера демона опечатана.

— Да, камера опечатана, но демон не мертв, как и Вaley... — голос изменил Корфу, по щеке потекла слеза. — Как и мой сын вместе с ними.

2111 год.

— Ах, черт! — Ровена подскочила на кровати. — Сеня! Почему ты меня не разбудил!?

— В семь утра? — резонно возразил домовый, возникая на постели с подносом. — Успеете вы на службу госпожа, успеете.

— Опять чай? А где кофе?

— Вредно с утра на пустой желудок хлебать заграничные напитки.

Ровена взяла с подноса кружку.

— Чай, между прочим, тоже из Индии привезли.

— Нет, этот растет в наших широтах, — заметил домовый и исчез.

Его голос раздался с кухни:

— Завтрак здесь! А то всю ночь не спите из-за хлебных крошек.

— Гретьель гордилась бы мной, — улыбнулась Ровена, вдыхая чудесный аромат, исходящий от чашки чая.

Она быстро сделала глоток и помчалась в ванную умываться. Через десять минут уже одевала брюки, и, подпрыгивая в них, как на беге в мешках, оказалась на кухне.

— Время восемь, Сеня! Опаздываю!

Ровена быстро собрала светлые волосы в длинный хвост.

— Нет, еще без пяти, — возразил домовый. — А в восемь обычно приходит Рафаэль. Милый, кстати, юноша, мадам. И симпатичный!

— Сеня, я тебя умоляю, — засмеялась Ровена.

— Пирог, госпожа. Отказы не принимаю!

Домовой достал из печки противень с раздутым пирогом.

— Творожная начинка, ваша любимая.

— О! — девушка подхватила отрезанный кусочек с пылу с жару и даже не стала укладывать на тарелку. — Это чудо!

— Не ешьте на сухую, госпожа.

— Не ем! — Ровена сделала огромный глоток, опустошив кружку, подхватила бронежилет со спинки стула, боевой рунабр и помчалась к дверям.

— Все, я ушла, Сеня, спасибо за пирог! И чай превосходный!

— Всегда пожалуйста, госпожа, — улыбнулся домовый.

Входная дверь хлопнула, и шаги госпожи стремительно удалились вдоль по улице.

А домовый вдруг всплеснул руками:

— Лекарство!

Но зная по опыту, что заставить юную особу принять утром сироп на горьких травах от аллергии, почти не возможно, Сеня чинно вздохнул.

— Что ж, вечером, госпожа, вернетесь с большой головой.

Улица оживала с рассветом. Окна уже были раскрыты, домовые выставляли цветы под утреннее солнышко и с важностью, достойной самой ответственной службы, провожали за порог своих подопечных. В этой части верхнего города жили в основном офицеры охранный корпуса и несколько сотен семей сотрудников технических служб. Десяток улиц одной огромной компании.

Рафаэль сидел за летним столиком у своего крыльца с чашкой кофе. Уже в идеально отглаженной черной форме, застегнутой на все пуговицы, расчесанный и умытый в лучшем виде. Бронежилет туго затянут по стройной фигуре.

Увидев спешащую Ровену, засмеялся:

— Доброе утро, командир! Проспала?

Та на бегу соединяла контакты ремней. Благо, руки уже делали это автоматически. Когда новички также халатно щелкали по заклепкам, и попадали не в те контактные разъемы, энергосхема бронежилета немедленно выдавала блокировку. И снятие с дежурства тогда было обеспечено.

— Сеня считает, что леди не должна вставать рано, — ответила она, наконец, расправившись с последней застежкой.

Индикаторная пластинка над ключицей сразу вспыхнула в рабочий режим, и поверхность бронежилета едва заметно засияла тонкими линиями защитного рунескрипта.

— Это верно, — пожал широкими плечами Рафаэль.

— Да?

Парень засмеялся:

— Леди может вставать, когда хочет.

— Скажи это командиру Берингу, — засмеялась Ровена. — Идем?

Линия городского поезда проходила прямо вдоль домов. И судя по звуку, состав как раз мчался за своими постоянными пассажирами.

Рафаэль поставил чашку на столик.

— Марусенька, спасибо.

Пухленькая домовиха появилась на пороге, затейливо улыбнулась:

— Не за что, мой миленький мальчик.

Разгоняя воздух сиянием, состав всего из трех вагонов остановился перед домами. Двери открылись. Потянулись опоздавшие на первые утренние рейсы. Несколько человек из службы спасателей, двое из службы технической поддержки зала Триглав и еще кое-кто из знакомых. Когда живешь в одном районе пару лет, незнакомых не уже не остается.

— Миленький мальчик... — вырвалось у Ровены, когда они вошли в салон.

На лице расплывалась широкая улыбка.

— Командир, творожную начинку сотрите со щеки, — отомстил Рафаэль и покатился со смеху, когда Ровена бросилась вытирать.

— Зараза, Раф!

Жилую зону сотрудников вокзала отделял эйнхерийский мост. Состав мчался по нему, и сквозь окна было ясно видно громадный комплекс. Даже не весь, а только ту его часть, на которую хватало взгляда. Сам вокзал был огромен. С высоты моста было видно купола пяти его огромных залов с несколькими десятками платформ в каждом, входящие в него пути и составы поездов, летающих на всех парах под старинные арки.

Сразу за эйнхерийским мостом городская электричка свернула на служебный путь к операционной зоне контрольной башни вокзала.

Машинист высунулся из кабины.

— Господа стражи, хорошего дня вам, — улыбнулся он, — госпожа Ровена, всегда приятно видеть вас в добром здравии.

Поезд мягко остановился напротив служебного входа стражей. В отличие от переполненных врат вокзала здесь было мало народа. Платформы операционной зоны предназначались только для охранной и технической служб.

— Командир Бельская, — поприветствовал Ровену рыжий тенгу, восседающий на контрольно-пропускном пункте.

Веки узких глаз были длинны на настолько, что открывались едва ли на пару миллиметров. Но японскому лешему с мохнатыми крыльями это не мешало. Как гигантская бабочка в черной форме, он покачивал ими в воздухе, нагнетая ветерок.

— Лейтенант Кайсаров, доброе утро. Командир Беринг уже на месте, планерка как обычно в восемь тридцать. У вас еще пять минут.

Лифт домчал обоих в контрольную башню. Сюда стекались все группы охранного корпуса. Диспетчеры, наблюдающие за системами вокзала, сменились еще в пять утра и теперь, сидя на своих местах за терминалами, не обращали никакого внимания на построение в общей зоне зала. А здесь уже было не протолкнуться.

Едва открылись двери лифта, как три стража приветственно гаркнули командиру:

— Доброе утро!

— Доброе утро — усмехнулась Ровена, — все живы, здоровы?

— Обижаете, командир, — отмахнулся Калина.

Та еще детина. Рафаэль, несмотря на свое крепкое телосложение, едва достигал ростом его груди.

— Великаны не в счет, — засмеялась Ровена.

— Эй, ну хватит, у меня всего один процент крови асилков, — возмутился Калина. — Сколько можно?

— Пока не схватишь хотя бы простуду, — отреагировал Матвей. — Люк, не дергайся!

Парень сидел на корточках возле громадного черного пса и обматывал его лапы четками. В отличие от российских полукровок великанов, английские баргесты, цепляли магические недуги с легкостью. В команде пес был приписан к Матвею, так что, как его напарник, страж каждое утро занимался этой процедурой.

Ровена насмешливо покачала головой.

— Не повредит, — серьезно ответил Матвей на её взгляд.

— Надень на него бронежилет, наконец, — посоветовал Алексей. — Встроенная защита... Ну, ладно, ладно.

Баргест оскалил зубки в его сторону и страж со смехом понял руки.

— Не ешь меня.

Пес шумно фыркнул и отрицательно покачал головой.

— Горькая кровь, — озвучил его ответ Матвей.

Вот уж кого другого, запросто, но Алексея никогда. Мать и бабушка ведьмы в шестом и седьмом поколении. Где гарантия, что и сам не ведьмак? Как раз похож, глаза синие, волосы белые. Все фенотипические признаки. Так и отравиться можно.

Алексей усмехнулся:

— И на том спасибо.

— А броник надену, — кивнул Матвей псу. — Когда ты спать будешь! И привяжу, чтоб не снял! Никогда!

Люк только лениво клацнул зубами. За все время службы команде удалось надеть на него защиту всего пару раз. Остальные подразделения сталкивались с теми же проблемами. У всех баргестов была врожденная непереносимость некоторых элементов в составе бронежилетов стражей. И лекарственные спреи помогали весьма не долго, потом мощные черные псы превращались в подобие блохастой шавки с фермы, вычесывая из себя клоки шерсти. Собственно, работе сильно это не мешало, но сами баргесты были категорически против.

Линия построения стражей растянулась напротив стеклянных стен контрольного зала, полукругом отделяющих терминалы диспетчеров. Экситоновые экраны парили в воздухе над поверхностями интерактивных столов, передавая изображения сотен камер вокзала и показания детекторов защитной сети.

— Доброе утро, офицеры!

Разговоры мгновенно смолкли. Все подтянулись в ответ на приветствие командира Беринга. Начальник корпуса стражей обвел взглядом ровный ряд, слегка усмехнулся. Это была его привычка. Просто его радовали его люди, тем, что каждое утро собирались на планерку в полной готовности нести службу.

— Через четыре минуты вы заступаете на дежурство, — сообщил он. — За ночное время происшествий не случилось, желаю, чтобы вам также повезло.

Офицеры начали улыбаться.

— Будьте внимательны, вежливы, и предельно быстро реагируйте на появление опасных субъектов.

Ежедневные слова Беринга никогда не бывали лишними. Так он настраивал людей на нужный лад работы. Тонем голоса, выражением лица. Старшему командиру охранного корпуса было уже за сорок, но он был строен, коротко пострижен, как и его стражи, и чертами совсем юным — широкий нос, яркие серые глаза и четко очерченные губы, которые совсем не прятала аккуратная щетина.

— А теперь серьезно, господа. Готовность к подключению? — произнес Беринг.

Все одновременно вскинули руки, убрали рукав правой руки на специальную пуговичку. Рунабр внешним видом напоминал наручи доспех. Он опоясывал руку от запястья до локтя, и в не активном состоянии его перламутровая поверхность была просто серой.

— Подключение к системе, — приказал Беринг.

Люди приставили пальцы к углублениям на рунабре с внутренней стороны руки. Оживленный металл мягко заиграл переливами красного. Из ровной поверхности выступили очертания рунических знаков, служивших системой управления, открылись экситоновые дисплеи, кольца щита и сканера, и приподнялась лицевая пластина — тонкая фигурная маска, всего на висок, уголок глаза и щеку.

Ровена одновременно с остальными приставила её к лицу. Легкое головокружение на мгновение заставило закрыть глаза. Едва ощутимая боль промчалась по нервам. Девушка улыбнулась. Открыть глаза будет как всегда приятно.

Свет стремительно хлынул в зрачки. Обычные лампы едва заметно выделялись на общем фоне. Глаза всех стражей светились золотисто-красным, независимо от естественного цвета. Теперь к их человеческому зрению добавилась возможность воспринимать ранее не видимый электромагнитный спектр.

Стены и своды контрольного зала покрывала непрерывная сеть рунескриптов — рунических знаков, выстроенных в целые колонны, арки и даже стены. Параллельно с ней мерцал серпантин более мелких защитных знаков, окружающих объемные колонны рунескриптов.

Эти сети пронзали собой строения вокзального комплекса. На них были завязаны все системы — освещение, вентиляция, но прежде всего защита.

Рядом с Берингом мягко сгустился в осязаемую форму советник Сильвестр. Духовный хранитель вокзала теперь стал виден всем.

Несмотря на схожесть с обычным призраком, он был более мощным существом, особым духом. Его тело было не прозрачным, а наполненным золотым цветом его энергии. И в отличие от призраков, имело вес. Немного, грамм двести, но это все равно позволяло ему стоять на полу, а не парить воздушным шариком над мраморными плитами.

— Посмотрите на меня, офицеры, — произнес Сильвестр. — Установим диафрагму канала.

Дух поднял руку, в которой сформировался шарик энергии фиолетового цвета. Цвет остальных предметов сразу перетек в этот оттенок. Это происходило потому, что диафрагма, защищающая глаза людей от поступления слишком большого количества энергии других астральных плоскостей открылась до максимального предела, допуская возможность видеть даже особо тонкие энергетические сущности.

— Минимальная, — произнес Сильвестр.

Синий цвет резко сменил фиолетовость сгустка. Диафрагма сузилась до минимальной степени открытия.

— Идеальная, — возвестил дух следом, и шарик стремительно вернулся в белый цвет.

Диафрагма лицевой пластины встала в среднее положение, определив стражам для видимости первичные энергетические объекты — ауру и энергетические потоки.

— Господа, цветовой спектр правильный? — спросил Сильвестр.

— Так точно! — отрапортовали офицеры.

— Не забывайте о мерах предосторожности, — напомнил дух. — Максимальное время работы рунабра с человеческим зрением семь часов. Не превышайте допустимые нормы.

Он посмотрел на Беринга.

— Подключение к системе защиты активно. Рекомендую допустить стражей к несению службы.

Командир утвердительно кивнул:

— К дежурству приступить.

Служебные поезда доставили стражей в операционные зоны залов центрального городского вокзала. Залы располагались вокруг главной площади и пространство между ними занимали зоны стражей. Здесь размещались генераторы защитных сетей, технические доки для спецтехники, отсюда вели линии всех энергокоммуникаций и служебная линия метро, пронизывающая все залы единым кольцом.

Марианир был первым из них, грандиозным, как и остальные. Сооружение, которое возводилось несколько десятков лет с помощью магии, а также кранов и лопат. Мощные монолитные стены стояли на высоком фундаменте, поднимавшемся над землей на несколько метров. Внутренние колонны разделяли помещение на отдельные вокзальные платформы. На каждую входило два пути, и располагалась территория отдыха и торговли, облюбованная разнообразным мелким народцем — феями и нимфами разных национальностей, гномами и духами всех эктоэнергетических классов.

Крышу сооружения над перронами образовывали нервюры крестового готического свода, но в центральной части зала широкое пространство прямоугольной площади Марианира накрывали купольные своды. Дополнительная конструкция из металла дублировала систему опор, а заодно держала верхние переходы. От колонне к колонне на высоте более десяти метров вели мосты, объединяя все платформы. Часть из них выполняла роль широких удлиненных террас, где располагались столики кафе.

Со всех сторон в зал Марианир вели ворота и эскалаторы, по которым ежеминутно сюда входили потоки людей и существ разных мастей, и проезжающий каждые пятнадцать минут поезда уносили их в разных направлениях. Двадцать платформ принимали поезда городской сети метро, пригородного и междугороднего сообщения. Но обилие и скорость все равно не затмевали красоту и величественность Марианира.

Колонны зала, украшали выточенные вручную мраморные барельефы, с изображениями истории средневековья. Сцены тайного захоронения знаменитых спящих витязей во главе с королем Артуром, и скрижали пророчеств об их пробуждении с полным текстом, нанесенным на мрамор золотыми буквами, сцены усмирения драконов монахинями Георгиевского монастыря, и возведения грандиозного храма в честь святого Георгия усмирителя в Москве, и многое другое, что история мира отнесла к своим знаковым событиям.

С балюстрад террас грациозно опускали крылья каменные ангелы. Свет, играющий сквозь цветные витражи куполов, скользил по их фигурам, оживляя точеные перышки распростертых крыльев.

Разгоняя воздух, на путь тринадцатой платформы бесшумно подтянулся состав городского метро. Густое сияние вырвалось из-под колес, сконцентрировалось в тоже мгновение, и вернулось назад с замедляющим пространство ударом. Поезд мягко остановился.

Потоки людей сразу потянулись вдоль платформы. А за ними и внимательные глаза стражей. Ровена мгновенно поймала за руку слей-бегга, буквально вытащив из чужой сумки.

— Нили, — укоризненно произнесла она.

Маленький гном воришка хлюпнул большими губами.

— Госпожа, Ровена,

— Я сказала не появляться, — грозно произнесла стражница. — Посажу под замок!

— Ну, Ровена, — обиженно потянул Нили, — я же много не беру.

Рафаэль, заметив слей-бегга, подошел.

— Много и надо, что спер?

— Ничего, — окончательно обиделся Нили.

Ровена нацепила на его руку браслет наручников.

— Скажешь командиру участка задержания, что я велела тебе сидеть под замком три дня. Все, иди.

Браслет мягко вспыхнул, при этом, правда, довольно крепко сжав запястье.

— Я же не специально, — расстроился Нили, — у меня это в крови.

— Сделай переливание, — наигранно сердито приказал Рафаэль.

Слей-бегг ушел, а стражи засмеялись в голос.

— В крови у него. Понаехали тут...

Рунабр обеспечивал общую связь, так что переговоры слышала вся команда.

— Стражи Марианира, — произнесла Ровена, — доложить.

На другой платформе Алексей отправил еще одного воришку своим ходом в участок. Люк задержал пассажира с запрещенной наркотической травой прямо у дверей поезда, притащив неудавшегося контрабандиста к Ровене.

С мягким гулом поезд заскользил в город, а стражи вновь разошлись по залу. Людей стало чуть меньше. Вновь прибывшие, кто никуда не торопился, расселись за столиками маленьких кафе, во множестве расставленных на верхних террасах.

— Поднимемся? — Рафаэль кивнул вверх.

Стражи направились к лестнице, но едва поднявшись на первые ступени, остановились. Шум вокзала призывно нарушила скрипка и нежный звук треугольника.

— Так... — усмехнулся Рафаэль, — чтобы ни было, прекращаем.

— Подожди.

Ровена пристально следила за альсеидами, встающими в круг. Нимфы как всегда были легко одеты, и музыка очень быстро обретала громкость и звучание инструментов. На перроне расположился целый оркестр.

— Общественное представление на тринадцатой платформе — сообщил Рафаэль диспетчеру. — Эктокласс участников «шесть» и «четыре».

Считывание параметров ауры шло автоматически, так что стражам достаточно было просто взглянуть на объект, и сканер рунабра передавал в данные в лицевую пластину, а она уже рисовала читаемые образы на сетчатке глаза.

Судя по богатым костюмам, выполненным на старинный манер, все музыканты и танцовщицы приехали на вокзал прямо из концертного зала.

— Диспетчер, уточните информацию по выявленной группе, — попросил Рафаэль.

Альсеиды как раз начали танцевать. В воздухе вокруг них сразу потянулось сияние, рисуя замысловатые переплетения древнегреческих символов. Но Ровена понимала без труда. Стражам положено было разбираться в магическом чтении, как в родном языке. Иначе нельзя. Один лишний знак и безобидный призыв нимф: «смотри на нас» превращался в «смотри сквозь нас». В чем состояло принципиальное отличие?

Первый магический призыв гарантировал внимание всех присутствующих и их положительные эмоции, второй отключал сознание людей, и тогда можно было смело обчищать их карманы. К таким группам всегда прибывали кто-то вроде слей-беггов, собирающих с добропорядочных граждан все, что блестит, пока они потеряно следили за танцем полуобнаженных блудниц и покачивались в такт нежному переливу треугольника.

Но сейчас энергетическая волна нимф, или говоря устаревшим словом магия, была честна. И даже не содержала призывов. Они просто решили потанцевать для себя и для всех, кто захочет посмотреть. Поэтому струящаяся дымка вокруг просто искрила блесками,

мчащимися за движениями их легких фигур, и волшебство музыки завораживало всех, кто был рядом.

Люди потянулись поближе. Кто-то поднялся на балконы и остановился на верхних переходах. Движение потоков вокзала замедлилось. Стихли голоса и лишние звуки.

— Есть информация, — подтвердил диспетчер. — На текущее время подтверждается заказ билетов на театральную группу «Неа Скинни», количество участников семнадцать...

Ровена подняла руку к лицевой пластине.

— Рафаэль, я сто лет не смотрела на них своими глазами.

Парень покачал головой, но согласился:

— Ладно, давай, я послежу.

Ровена прикоснулась к выступающему значку руны «исса». На интерфейсе лицевой пластины перед взглядом мигнула надпись: «защита каналов отключена». И в тот же миг для стражницы погасла сеть рунескриптов, зато громко и всепоглощающе нагрянула музыка.

Оставив каналы восприятия без защиты, Ровена открыла сознание магии нимф и могла теперь ощутить все, что чувствовали люди, наблюдающие за их танцем. А это было нечто! Воздух наполнял аромат хвои, и звучание дудочек мчалось по пространству, словно эхо в густом лесу. Иллюзии жили своей жизнью. Казалось, что вокруг колонн, изгибаясь стволами, вырастают деревья, и зеленые ветви распускаются над всем вокзалом.

Рафаэль посмотрел на лицо Ровены, покачал головой.

— Какие иллюзии?

— Лес, — улыбнулась она, — и костры вокруг.

Всем казалось, что в гранитных плитах, которыми был вымощен перрон, играет пламя. Кто-то даже тянулся к нему ладонями, ощущая тепло.

— Красиво?

— Да...

А нимфы двигались все быстрее и в эхе музыки зазвучали далекие барабаны, призывая всех танцевать. Люди на перроне начали хлопать в ладоши.

Рафаэль не мог видеть сами иллюзии, перед его взглядом были лишь их очертания, в которых множеством кругов бежали цепочки символов, формирующие каждый образ, но он улыбался, глядя на Ровену.

— Да уж, красиво.

— Ты же не видишь, — прошептала она.

— Я не на них смотрю.

Ровена вздрогнула. Странное ощущение заставило мгновенно собраться. Сквозь тонкую пелену магии нимф прошло что-то...

Языки тяжелого зеленого сияния потянулись под ногами толпы, пронизывая собой иллюзии. Среди обилия зеленого цвета на платформе никто не обращал на них внимания, но хорошо развитые инстинкты заставили стражницу собраться почти мгновенно.

— Раф, ноль шестидесятый спектр.

— Что?

Он проследил её взгляд.

— Нет, у меня такая цветовая кодировка ауры не фиксируется.

Ровена четко видела прозрачно-зеленые сгустки, напоминающие клубы сигаретного дыма. Особо длинные витки ползли к потолку, обвивая опорные колонны.

Рафаэль всматривался в толпу. Перед его глазами рунабр проводил поиск по всем параметрам.

— Все чисто.

— Не может быть.

Ровена двинулась за полосами газообразной эктоплазмы. Такой объем и концентрация могли формироваться только через очень сильную энергетическую сущность не менее двенадцатого класса. Да и наличие цвета могло быть обусловлено только цветом ауры. Невесомое изумрудное сияние как раз наполняло пространство под высокими сводами.

— Диспетчер, — долетел голос Рафаэля, — проверка эктопотоков на тринадцатой платформе. Да, я знаю, все в норме. Еще раз, пожалуйста.

Ровена ускорила шаг. Люди стояли в трансе, следя за танцем нимф, поэтому она довольно быстро продвигалась в толпе. Через пару метров внезапно засекала фигуру. Потoki зеленой эктоплазмы её не окружали, но направления движения совпадали, и стражница устремилась следом. Голоса людей внезапно провалились, и резкая головная боль ударила с такой силой, что девушка покачнулась. Будто её оглушили пустым тяжелым ведром. В голове осталось ощущение этой пустоты.

— Что за...?

Впереди уже было видно шляпу цилиндр и длинные черные волосы незнакомца, но еще один приступ боли заставил на мгновение остановиться.

— Диспетчер, — прошептала стражница, — платформа тринадцать, существо неизвестного класса, спектр ноль шестьдесят.

Несмотря на пульсирующую боль, она догоняла его сквозь толпу. Клубы газообразной эктоплазмы заволакивали пространство, её тяжесть усиливалась. В какой-то момент спины и лица людей вдруг исчезли из поля зрения, и даже рассеялся зеленый туман. Незнакомец остановился.

— Господин, уровень вашей эктоэнергии не допустим в пределах общественного места, — произнесла Ровена.

Капля крови медленно стекла в уголок губ. Девушка стерла её и подняла руку, выставляя распрямленную ладонь. Под неё вышла огневая пластина рунабра.

— Идентифицируйте ваш класс принадлежности, пожалуйста...

Она не успела договорить. Человек обернулся, и боль словно разорвала. Ровена рухнула на пол. Кровь из носа потекла ручьем.

Но она еще видела лицо. Благородные черты и легкую полу улыбку на губах. Он небрежно опустил пальцем очки. И зелеными оказались не стекла, а сами глаза. Словно пустые зеленые фонари яркого слепящего цвета.

— Упрямство до добра не доводит, — засмеялся незнакомец, наигранно погрозив пальцем.

Вокруг него собралась густая пелена, и фигура человека внезапно растворилась в ней. Без усилий, без накопления энергии для перехода в другие астральные плоскости, легко и бесшумно. От боли перед глазами стражницы потемнело...

— Ровена! — Рафаэль поднял её на ноги. — Что произошло? Атака?

— Да... — девушка едва стояла.

Голова еще неприятно кружилась, и голос диспетчера только добавил в неё эха:

— На платформе тринадцать классов существ выше седьмого не зафиксировано.

— Не может быть, проверьте еще раз, — Ровена выговаривала слова с усилием. — Экспозиция ноль шестьдесят, никогда не встречала подобную.

— Темно-зеленая аура? — переспросил Рафаэль.

— Это была не аура, похоже на облако эктоплазматической плаценты.

— Ты шутишь, да? — отреагировал парень. — Цветная эктоплазма? Может, это твоя аллергия дает...?

Ровена оглядывалась в поисках исчезнувшего незнакомца.

— Я знаю свои симптомы наизусть, и разноцветных галлюцинаций в них не было никогда! Черт, надо было выпить лекарство утром.

Предчувствие предупредило об опасности за секунду до того, как индикатор на рунабре раскалено пыхнул до самой верхней отметки, и кольцо управления щитом сделало оборот. Личная защита сработала автоматически, отреагировав на превышение максимально допустимой концентрации эктоплазмы в воздухе.

— Что? — удивился Рафаэль. — Ошибка системы, похоже.

Рунескрипт на бронезилетах засиял, получив максимум энергии на защитный контур. И в этот момент пространство вокзала содрогнул чудовищный по мощности подземный

толчок. Сетка трещин промчалась от пола по колоннам до самого потолка, освещаемая изнутри ярким светом.

— Стражи, общая защита! — успела крикнуть Ровена.

Сияние щитов вспыхнуло по всем платформам, накрывая людей вокруг, за мгновение до того, как разрываясь в страшном скрежете, тяжелые каменные своды рухнули на перрон в облаках зеленого дыма...

Экситоновые дисплеи контрольного зала накрыла слепая пелена. Пол под ногами дрожал и теплел.

— Активное эктоизлучение! — кричали операторы.

Командир Беринг прибежал к контрольным столам.

— Доклад по форме! С чем имеем дело? Господи....

Беринг потерял речи на мгновение, увидев картину на дисплеях.

— Центр Марианир...?

Операторы поворачивали рычаги камер, но во всех квадратах были видны лишь завалы каменных глыб и сломанных железных перекрытий.

— Зал платформ, — наконец доложили операторы, справившись с шоком. — Обрушение несущих конструкций, обвал сводов.

— Камеры верхнего уровня уничтожены!

— Системы жизнезащиты платформ не отвечают!

— Советник...! — Беринг обернулся к нему, но дух уже растаял в сиянии.

В следующую секунду его фигура засветилась перед нижними камерами у ворот платформы тринадцать.

Сильвестр пораженно осмотрелся. За операционными площадками на соседних платформах стражи отводили людей подальше от зоны обрушения. Оттуда слышались крики, и шла волна страха. А здесь, в нескольких уцелевших колоннах с обломанными верхушками угадывались очертания комплекса Марианир, но этого величественного строения с его великолепным куполом уже не было... Лишь грандиозные руины под бездонным небом, на которые, словно снег, медленно осыпались кусочки защитной сети, отдельные рунические знаки и уцелевшие слова.

— Не может быть, — прошептал Сильвестр, — такой силы не должно существовать.

Командир службы спасателей Андрей Дубровский примчался в командный зал.

— Капитан Беринг, глобальный осмотр?!

— Уже идет!

Молодой командир сразу застыл у дисплеев. Операторы вывели на главные экраны все доступные точки уцелевших ближних камер. Вид того, что осталось от Марианира, наводил ужас.

— Сканирование защитной сети на двадцати пяти процентах мощности, — командовал Беринг. — Дайте развертку рунабрических арок.

Дубровский одновременно отдавал приказы своим подразделениям. Его голос едва ли не перекрывал командира корпуса стажей:

— Дежурным группам прибыть к воротам зала Марианир, восточная сторона, выходы к платформе тринадцать!

На экситоновых дисплеях загорелась паутина защитной сети зала Марианир.

— Запуск потока! — доложил оператор.

Генератор эктоэнергии в операционной зоне Марианира испустил вспышку, помчавшуюся по мерцающим энерголиниям в горы обломков.

Советник Сильвестр возник за спинами офицеров.

— Снять поток!

Его приказ опоздал на секунду. Оператор нажал отбой, но поток уже коснулся первых камней.словно гигантский оползень часть склона рухнула, раскатываясь по дороге на отдельные камни.

Беринг обернулся к советнику:

— Во имя всего святого, скажи мне, что это не обрушение защитной сети!

Командный зал на мгновение сковала тишина.

— Боюсь, что так и есть, командир, — утвердительно опустил голову Сильвестр. — Все протоколы безопасности с этого момента рекомендую считать не подлежащими применению. Возможно, части системы внутри обломков еще функционируют, но в целом, Марианир уничтожен на эктоуровне.

Тишина зала могла бы поспорить с тишиной могильного склепа, лишь дыхание людей усиливалось с каждой секундой. Лицо Дубровского, всегда красивого медного оттенка, стало заметно бледнее.

Беринг схватил ртом воздух, кивнул, но в остальном остался спокоен. Он не имел права сейчас ни на какие слова, кроме четких команд. Все знали, что сеть рунабрических арок могла выдержать и восстановить любые повреждения конструкций, могла погасить пламя, сдержать воду, да что угодно! Именно за этим и создавалась эта грандиозная система, опоясывающая собой каждый гвоздик. А без неё... То, что показывали сейчас камеры соседнего зала, было могильным курганом. Похоронившим собой всех, кто находился под сводами Марианира.

— Протоколы эктобезопасности и спасательные протоколы применению не подлежат, — произнес Беринг. — Командир Дубровский, зона должна быть изолирована. Виброразбор завалов не использовать, только ручную...

По мере его слов командный зал приходил в движение. Операторы начали передавать соответствующие команды оперативным группам.

— Стражи Триглава, закрыть зону обрушения от постороннего эктовоздействия.

— Техгруппы Триглава и Марианира, вибротехника отозвана, выехавшим машинам вернуться в доки.

Дубровский побежал к выходу, а Беринг развернулся к советнику:

— Сильвестр...

— Я почту за честь принять участие в спасательной операции, — поклонился дух и растаял в тоже мгновение.

Пыль неприятно щекотала горло, хотелось чихнуть, но Ровена сдерживала дыхание. Двигаться нельзя. Тело замерло в одной точке пространства, в одной позе, на одном вдохе.

Вокруг плыло сияние щитов стражей. Оно было объемным, словно толстый слой желеобразной консистенции. В нем висели камни потолка, сломанные железные арматуры, плавали расколотые фигуры ангелов, украшавших потолок зала Марианир. Легкие детские сумочки парили рядом, словно знали, что в такой ситуации лучше оказаться рядом с ангелами.

Уровень мощности щита мягко опустился на одно деление. Расход энергии за эти минуты, уже превысил норму нескольких дней. Сейчас щиты стражей держали на весу всю массу огромного купола.

Сквозь парящие глыбы виднелось синее небо, которое освещало замершее пространство между перронами, где вместо рухнувших опорных колон замерли пять человеческих фигур, источая сияние. Люди, лежавшие на полу, стали поднимать головы.

— Никому не двигаться, — произнесла Ровена, стараясь придать голосу твердость.

Обломки купола пока удерживались, но один всплеск, и в потоках энергии стражей будет разрыв. Этого достаточно, чтобы тяжесть сводов раздавила сопротивление щитов.

— Пожалуйста, оставайтесь на своих местах.

На платформе царил тишина. Несмотря на то, что на гранитном поле лежало сейчас несколько сотен человек. Обнимая друг друга и, молча поглядывая в просветы между огромной массой камней, парящих над их головами.

— Команда Марианир, — тихо произнесла Ровена, — отчитаться.

— Держу юго-запад, энергия шестьдесят процентов, — почти неслышно ответил Рафаэль, — падает.

— Держу северо-запад, энергия шестьдесят, падает, — отчитался Алексей.

И так дальше по кругу, по всему залу на тех местах, где стражей застало обрушение.

Круг докладов замкнулся на Ровене.

— Держу юго-восток, энергия...

Стражница еще секунду смотрела на цифру.

— Энергия двадцать два процента, падает.

— Двадцать два? — по голосу Рафаэля было не понятно удивился он или испугался. —

Почему так мало?

— Видимо, встреча с этим существом...

— Что будем делать?

Рафаэль стоял не далеко, но обернуться не мог. Поворот головы уронил бы пару каменных глыб на людей.

— Не знаю, — девушка облизнула пересохшие губы, — дай подумать.

— Твоего запаса хватит еще минут на двадцать, — произнес Рафаэль, — потом щит отключится. Давай попробуй переместиться ко мне.

— Нет, могу потерять точки захвата...

Ровена подняла глаза. Указательный палец левой руки как раз держал край балкона, отколовшегося в целом виде. С другой стороны его держал Рафаэль. Один шаг сейчас и эта глыба соскользнет.

— Нет, — повторила стражница, не вариант, — просто ждем.

Алексей подал голос:

— Боюсь, это тоже не вариант.

Мимо глаз пролетело несколько светящихся рунических знаков, потом их россыпь... Гранитный пол довольно быстро покрывался белым покровом этих снежинок.

— Похоже..., — сдавлено прошептал Рафаэль, — арок больше нет.

Спасательные группы стягивались к руинам Марианира. Проекторы осветили неровные холмы обломков. Из уцелевших частей виднелись ворота, железо которых прогнулось вовнутрь, несколько железных перекрытий между верхушками колонн.

Дубровский разложил план-схему зала на капоте машины, отмечая, то немного, что еще держало на себе обрушенные части конструкций Марианира.

— Пустые пространства, возможно, здесь и здесь, — показывали спасатели из группы, которая только что вернулась с осмотра. — Нам нужны полные данные.

— Сейчас будут, — кивнул Андрей, посмотрев вверх.

Над вершинами завалов достаточно высоко мелькали сигнальные огоньки грифонов. Тонкие экситоновые планшеты оперативного центра, развернутого на капотах соседних машин, отразили картину с камер наблюдения, закрепленных на их крыльях. Взглянув на неё, командиры групп напряжено переглянулись.

Дубровский кивнул:

— Похоже, живы. Беринг...

Он вышел на связь с командным центром.

— Твои стражи живы... Нет, пока не можем.

Львы с ориными головами мягко приземлились, сложили крылья.

— Сканирование бесполезно, — доложил старший группы. — Вся зона затянута пеленой эктовыброса.

— А визуально?

Грифон быстро начертил когтями несколько окружностей на схеме Марианира.

— Обломки вращаются в воздухе вот здесь, здесь... и здесь. Присутствуют отблески нашего спектра.

— Щиты стражей? — произнес Дубровский.

— Однозначно.

— Это не надолго, черт...

Грифон кивнул.

— У них еще минут пятнадцать еще, не больше.

Золотая фигура Сильвестра сформировалась рядом. Дух посмотрел на отметки плана и планшеты.

— Беринг, — произнес Дубровский. — Мы не можем пробиться внутрь завала. Телепортация исключена, стражи держат пространство внутри своими щитами. Одна попытка проникновения с нашей стороны и мы разорвем их защитный купол.

— Я попробую это сделать, — произнес Сильвестр.

Командир спасателей с сомнением посмотрел на него.

— Вариантов у вас больше нет, Андрей, — покачал головой дух. — Я пройду на более глубоких уровнях пространства.

Дубровский кивнул:

— Если у вас получится советник, освободите место для телепортации моих людей.

Тело Сильвестра стремительно наливалось сиянием, четкие линии, очерчивающие его для мира людей, стерлись в границах. Золотое облако полетело к воротам Марианира и впиталось в них до последней блески.

Люк едва слышно подвывал где-то с западной стороны. Несмотря на всю напряженность ситуации, стражи начали улыбаться.

— Погибать так с музыкой, — прошептал Рафаэль. — Матвей, чего он там?

— Думает так же как ты, — ответил тот.

Матвею было видно пса. Баргест весьма гордо сидел на полу, рассматривая парящие над головой камни. Внезапно он махнул хвостом, отвесил приветственный поклон.

В приглушенный свет щитов вошло сияние золотого оттенка.

— Сильвестр... — улыбнулась Ровена, — слава богу.

Дух не мог оформиться. Концентрированным видом он потревожил бы движение потоков энергии щитов, поэтому влился как разбавленное течение, но это уже хорошо. С его появлением стало легче. Сильвестр взял часть веса обломков на себя, дав стражам возможность начать двигаться.

Ровена отступила на шаг, держа руки на прежнем уровне. Её правая удерживала пару тонн камней над альсеидами.

— Госпожи нимфы, прошу, проследовать к портикам у северной стены.

Девушки не сразу отреагировали, сначала нашли глазами галерею, перекрытия которой опирались на свои отдельные колонны.

— Да, да, молодцы, — улыбнулась Ровена, — главное, не вставайте.

Подтянув длинные наряды к самому носу, альсеиды весьма грациозно поползли в нужном направлении. Рафаэль отправил следом за ними группу людей со своего края.

— Команда, меняем позицию, — приказала Ровена.

Несколько шагов заняли целые минуты. Стражи миновали пару десятков метров, отправили к стенам новые группы. Под массой обломков образовались пустые участки.

— Опускаем, — приказала Ровена.

От давления тяжести каменных глыб на коже начали выступать кровавые разводы.

Крупные обломки мягко опустились на гранит платформы, но следом зазвенели железные болты, во множестве плававшие в воздухе. Их вибрация разрушала идиллию потоков щитов. Невесомое парение остатков потолка стало опасно дрожать.

— Сильвестр... — невольно прошептала Ровена.

От напряжения в глазах появились слезы, застилая дымкой, совсем лишней сейчас. Золотое свечение стало сгущаться у пола, подхватывая и замедляя мелкие осколки.

Пространство освобождалось. Люди миновали безопасные участки, уже не боясь, что на голову рухнет двухметровая фигура ангела, и по такому же принципу стражи шагали дальше. Пройдя сотни метров, они едва стояли на ногах. Обломки опасно понижались, но вес уже был совсем мал. Последние камни опустились в полной тишине, и золотая фигура Сильвестра возникла возле Ровены. С яркими вспышками на очищенное пространство телепортировались спасатели, вместе с командиром Дубровским.

Тревожно зазвенели индикаторы объема энергии, показывая полный ноль на рунабре. Свечение лицевой пластины мягко погасло, отпуская уставшие глаза Ровены. Девушка без сил опустилась на пол.

— Вы справились, — прошелестел на ушко Сильвестр.

— Что произошло? — прошептала стражница.

В нескольких десятках метрах от неё в полу зиял темный провал. Разломанные гранитные плиты вокруг него были оплавлены и источали легкий дымок. Ровена встала, подошла посмотреть. Глубина была огромна и где-то в самом низу чудились зеленоватые вспышки.

Рафаэль тоже поднялся на край, заглянул, достал химическую палочку и бросил вниз. Пространство осветилось ярким светом, выхватывая из тьмы тело огромного столба, уходящего основанием в самое дно разлома.

— Во имя всех святых, что это такое? — пораженно прошептал Рафаэль.

Машины спасателей с вибробурами довольно быстро прорубили проходы к трещине в земле, но установленные прожекторы не проработали и нескольких минут. Заряды батарей иссякли. Спасатели успели сделать несколько замеров у самого края, и остальную технику постигла та же участь. От столба отметили почти тридцатиметровую зону, в границах которой энергия бесследно исчезала.

Команда стражей Марианира вернулась в контрольную башню по приказу Беринга. Доктор медицинской службы Марк оказывал помощь здесь же, пока Ровена пересказывала все, что видела. Протокол писался за ней автоматическим планшетом записи, а стражница все еще утирала кровь из носа и держала у виска лед.

— Командир, я не могу связать его с ни чем, разве что...

— С вашей аллергией?

— Да.

По критерию здоровья у Ровены возникали проблемы на медосмотре ежегодно. Повышенная чувствительность к элементам эктоплазмы была врожденной и ничем не лечилась. Девушке прописывали специальный сироп из сильнодействующих трав, который она, конечно, предпочитала успешно забыть на полке. Хотя сейчас жалела об этом. Голова еще побаливала.

— Рунабр мог защитить вас от любой атаки. Как получилось...?

— Я выключила его.

— Что? — удивился Беринг. — Вы выключили защиту?

— Только каналов восприятия.

— Похоже, этого хватило.

— Но за счет этого я его выявила. Рунабры его не зафиксировали.

Двери лифта выпустили в контрольный зал человека. На вновь прибывшем не было формы. Простая универсальная одежда, брюки и куртка. Ботинки спортивно-военного образца.

— Специалист прибыл, — произнес Беринг, заметив его, — вахту придется сдать.

— Кто это? — спросил Рафаэль.

— Сейчас узнаем, — ответил командир. — Заявлены оперативные группы трех министерств, двух институтов и один специальный агент.

— Что? Вас отстранят?

— Кайсаров, у нас катастрофа века. Подобного не случалось лет двести, если не больше. Так что да, меня отстранят.

Высокий плечистый блондин подошел к Берингу, безошибочно выделив командира корпуса стражей.

— Командир Беринг, — произнес он, показывая удостоверение, — федеральное агентство эктоэнергетической безопасности, меня зовут Гедеон Турмистров.

Беринг кивнул:

— Мне сообщили о вас, теперь командуете вы?

— Да, но не совсем, — Гедеон улыбнулся. — Я просто специалист, соберу информацию, запротоколирую свидетельства, сделаю оценку разрушений, и буду благодарен за помощь.

Беринг даже кивнул:

— Разумеется, в каком вы звании?

Агент и бровью не повел:

— Что вы, я гражданский специалист.

Беринг явно не купился.

— Ваша специальность?

— Прикладная магия, физика естественных процессов.

— Мне передали список ваших полномочий. Не многовато для рядового агента службы безопасности?

— Ну, что вы, научные департаменты сейчас в почете.

Беринг еще секунду сверлил его взглядом, потом кивнул:

— Я понимаю, что не имею права отдавать вам какие-либо приказы, но мой корпус отвечает за безопасность этого объекта. Благодаря действиям стражей нет жертв, а число пострадавших незначительно. Поэтому прошу об одном, когда выявите угрозу, сообщите об этом, мы должны контролировать ситуацию.

Гедеон окинул взглядом команду Марианира, задержался на Ровене.

— Что ж, справедливо. Командир Бельская?

Ровена невольно усмехнулась. Псевдотехник спецслужбы неплохо знал всех в лицо.

— Я правильно услышал ваш разговор? Вы отключили защиту каналов восприятия? В нарушении инструкции номер пятьдесят семь при общественном выступлении?

Командир Беринг недовольно смотрел на агента, но тот, конечно, не реагировал на столь привычный для него взгляд.

— Я правильно вас понял, командир Бельская?

Ровена помолчала секунду, собираясь с мыслями.

— Да, вы правильно поняли.

— И у вас есть оправдания?

— Что? — не выдержал Рафаэль. — Оправдания? По-вашему, мы должны оправдываться? Что это за допрос? Командир Беринг...?

— Все, все, — мирно остановил его Гедеон. — Это не в укор сказано. Командир Беринг, с вашего разрешения, командир Бельская должна перейти в мое распоряжение.

Команда вопросительно переглянулась. Ровена удивленно посмотрела на агента:

— На каком основании?

— Вас не удивляет, что при отключенном рунабре вы оказались единственной, кто заметил это существо? — Гедеон пристально смотрел на неё.

Стражница кивнула:

— Удивляет.

— Есть предположения?

— Нет.

— А у меня есть.

На лице Ровены сама собой появилась улыбка. Напряжение первого знакомства слегка ослабло. Турмистров явно знал свое дело и прошедший с момента обрушения час, похоже, не сидел, сложа руки.

— Ну и...? — заинтересованно спросил Рафаэль.

Гедеон оккупировал терминал видеонаблюдения, раскладывая карты памяти столбиками. Операторы не успевали приносить сюда копии записей следящих устройств. Марианир наблюдали, по меньшей мере, несколько сотен видео камер и столько же детекторов эктоэнергии.

Экраны отразили взгляды видеокамер с разных точек на тринадцатую платформу. Альсеиды танцевали чудесно, но глаза всех присутствующих были прикованы к фигуре Ровены, которую было отчетливо видно.

В особой призме видеокамеры фиксировалась аура каждого живого существа на платформе. Вокруг людей она была белая с внутренними прозрачно-цветными слоями. Нимфы купались во всех оттенках ультрамарина.

Ровена высматривала и зеленый, но его не было. А на дисплее она уже шла за тем существом. Камера не фиксировала его ауры, но к счастью успешно видела его самого. Фигура, не окруженная никаким светом, лишь черная одежда и гладкие волосы.

— Это не возможно, — произнес Алексей, — ни одно живое существо не может не иметь энергетического тела.

— Я думаю, оно есть, — ответил Гедеон.

Он включил воспроизведение показаний детекторов на соседнем экране.

— Это картина эктопотоков на платформе тринадцать. За пять минут до обрушения.

На прозрачной экситоновой панели рисовались линии, образуя причудливые переплетения.

— Смотрите все спокойно, но есть особенность...

— Понижение мощности потоков, — кивнул Алексей.

— Ага, отлично, — довольно заметил Гедеон. — Вы ведь специалист по технике в этой команде? Разбираетесь в энергорисунках?

— Да.

— Тогда смотрите еще.

Счетчик времени подходил к трем минутам до обрушения и мощность потоков стремительно падала. Рафаэль заинтересовано подошел к экрану.

— Кто-то подключился к системе защиты Марианира? Это не возможно.

Алексей согласно кивнул головой:

— Нет точек доступа, ни одной по ходу движения потоков.

Он водил пальцами по линиям рунабрической сети на интерактивной панели, ища возможное место подключения.

— Все каналы закрыты, трубы потоков опечатаны. Где произошло подключение?

— Подключения в известном вам смысле слова не было, — ответил Гедеон, — что, собственно, заставило меня обратить внимание на рассказ командира Бельской.

— В каком плане? — уточнила она.

— Существо, — он кивнул на экран, где застыла картинка, — не было отмечено стражами через призму рунабра, и его появление совпало по времени с разрушением молекулярных связей в потоках защиты.

Ровена внимательно смотрела на линии энергопотоков.

— Если точки входа в потоки не зафиксированы, единственный способ изменить мощность остается... эффект притяжения?

Стражнице пришлось вспомнить курс теоретической магии.

— Но тогда речь идет об особой энергетической сущности. Чтобы прервать поток частиц в рунабрической линии, необходимо энергетическое воздействие, превышающее плотность потока и его скорость не менее чем в семь раз. А мы говорим о защитной магии

высшего класса. Никакое физическое тело не справится с таким мощным потоком, его разорвет. Но существо на платформе не испытывало никаких перегрузок. И это не объясняет отсутствие ауры. В этом случае она вообще должна быть огромна...

— Ну, предположите сколько? — произнес Гедеон, сам тоже видимо прикидывая. — Шар диаметром метров сто, наверное, от источника?

— Не меньше.

Турмистров вставил другую карту памяти в приемное устройство.

— Замеры мощности в контрольных точках Марианира перед обрушением, только периметральные. То есть почти за километр от тринадцатой платформы.

Цифры менялись слегка хаотично, возрастая и спадая в пределах всего десятка единиц. Но на всех защитных линиях это происходило практически одновременно с задержкой в долю секунды. Словно через них проходила некая волна, сбивая показания плотности и скорости потоков.

— Это момент проникновения? — удивленно произнес Алексей. — Вот так легко прямо насквозь? Кстати, вполне прослеживаемый рисунок. Можно сделать шаблон.

Гедеон кивнул:

— Поручим это вашей технической группе и перебросим на следящие терминалы. Если начнет повторяться, мы будем знать место. А вот что получится, если ввести эти колебания в систему моделирования...

Он пробежал пальцами по своему планшету. Экраны отразил схему Марианира. Платформы всего зала были накрыты линиями огромного энергетического облака.

— Аура, — Ровена поражено покачала головой, — такого размера...

— Это объясняет почти все поставленные вопросы, — подтвердил Гедеон. — Почему ауры не видно на камере? Потому что её размер и плотность превышают все возможности наших камер, они просто её не охватывают. Та же проблема у рунабра. Почему защитные линии Марианира разорваны в клочья? Потому что энергия этого существа прошла в цепочки потоков, и оказалась на порядок интенсивней, так что молекулярные связи рунабрических линий нарушились. В технической части исполнения мне понятно почти все, остаются лишь два главных вопроса.

Ровена кивнула:

— Кто это и что ему надо. С чего планируете начать?

— С осмотра залов, — ответил Гедеон. — Ваша аллергия, слава богу, не единственный способ обнаружения этого существа, но все же самый верный. Мне нужно, чтобы вы прошлись, осмотрелись, и если почувствуете его снова, доложили мне. К тому же вы единственная пока, кто видел его лицо, до его волшебного исчезновения.

Он отпустил паузу воспроизведения. Камера показывала Ровену и темную фигуру напротив неё. Было видно, как человек, или кто бы он ни был, развернулся и опустил очки. Вспыхнули две точки его глаз, источая белый свет. Но не только он прятал его лицо. В призме камеры было отчетливо видно выделение эктоплазмы, так что щеки и подбородок для взгляда наблюдательного устройства оказались залиты сверкающей массой.

— Что он тебе сказал? — присмотревшись, спросил Рафаэль.

Ровена пожала плечами:

— Упрямство до добра не доводит

— И все? — хмыкнул парень. — А как же: я порабошу ваш мир, сдвину планету в черную дыру...

— Я бы такое запомнила, — усмехнулась стражница.

— Готовьтесь к выходу в зал Розарий, — сказал Гедеон. — Даю двадцать минут, и жду вас, Рафаэля и Алексея у служебного поезда.

— Что думаешь? — спросил Рафаэль, когда команда Ровены зашла на кухню, хором выпить кофе.

Она покачала головой:

— Я не представляю, с чем мы столкнулись. Чтобы существо имело такую ауру, оно должно быть, по меньшей мере, ангелом или демоном.

Алексей налил себе кофе.

— Согласен, он не соответствует никакому известному мне классу. И у него есть человеческое тело! Энергетические сущности, конечно, часто пытаются найти себе носителя и заключить официальный симбиотический договор на проживание в живом теле. Так у них появляется возможность существовать в нашем мире постоянно. Но такое существо не выдержит ни один носитель.

— А это значит, что он не нуждается в носителе, — продолжала рассуждать Ровена, — его собственная энергия настолько велика, что удерживает молекулы сколь угодно долго.

— Тогда это не тело... — задумался Рафаэль. — Я думаю это достигшая определенной плотности эктоплазматическая плацента, которая позволяет этому существу выглядеть как человек.

— Первый раз в жизни слышу о подобном, — покачал головой Алексей. — Нет, вру. В институте рассматривали теорию существования такого редкого класса, но до настоящего момента никто не зафиксировал подобной сущности. Вы представляете какое колоссальное количество энергии необходимо, чтобы преобразовать эктоплазму в состояние плотного тела? Я уже не говорю о количестве самой эктоплазмы.

— Может, кому-то удалось осуществить такой процесс, — произнесла Ровена.

На кухню вошел Беринг, молча, налил себе кофе.

— Нашу команду разбивают? — уточнил Рафаэль.

Беринг кивнул.

— Гедену нужна только командир Бельская, и дополнительная охрана для неё, поэтому он берет с собой Рафаэля и Алексея. Матвей, Калина, я прошу вас присоединиться к группе Триглава. Командир Бронская подойдет минут через десять. Задача ясна?

— Так точно, — отрапортовали стражи.

Беринг направился к дверям, но в проеме остановился.

— Будьте крайне осторожны. Федеральное агентство безопасности не высылает агентов на магические атаки ниже альфа уровня.

Зал Славы весенней покрывал густой ковер цветочной растительности. Общая протяженность клумб, с учетом вертикальных конструкций, опоясывающих колонны зала до самых верхних арок, составляла несколько километров. Здесь свешивались до пола побеги вьюнка с раскрытыми голубыми бутонами и белоснежные розы росли у кованных лавочек, расставленных по всем платформам. Ветер подъезжающих поездов то и дело срывал лепесточки, кружа их под куполом зала.

Здесь облюбовали себе место маленькие цветочные и сувенирные магазинчики, красные шатры кафе, излюбленное место сбора всех проезжающих музыкантов. «Вальс цветов» Чайковского звучал здесь всегда, едва заканчивались его последние аккорды, как где-то с другой стороны уже начинались времена года с быстрых шестнадцатых «Весны».

Атмосфера этого зала просила и требовала неременного внимания, но самым удивительным чудом под этим куполом был золотой лотос. Магический цветок, посаженный триста лет назад в своем саду некой жительницей города. Когда началось грандиозное строительство центра метрополитена, старинные дома успешно исчезли, а огромный цветок лотоса с золотыми лепестками по недосмотру строителей врос корнями в потоки защитной магии, которую прокладывали на уровне фундамента зала.

И все. Избавиться от чудесного цветка оказалось не возможным. Грандиозный бутон размером с трехэтажный дом, окруженный листьями и толстыми стеблями, расселся у центральной колонны зала Славы весенней, став его главной достопримечательностью.

Его было видно сквозь прозрачные части купола, вдоль которого по верхним путям мчался служебный поезд.

— Все, как в Розарии, — говорил Гедеон. — Установим детекторы, Ровена пройдет по платформе. Поставим на автоматическое слежение и едем дальше.

Поезд замедлил ход на первой платформе зала.

— За работу, господа.

Ребята из технической группы подхватили чемоданчики с детекторами и едва открылись двери, исчезли в толпе.

— Четко работают, — улыбнулся Рафаэль. — Где наш упрямый турок?

Ровена окинула внимательным взглядом мирную жизнь зала Славы весенней. Из потоков людей вышел командир Адэк-Сандэр, смуглый черноглазый брюнет со своими стражами, поприветствовал коллег.

— Что ищем, господин Гедеон? — поинтересовался он у агента.

Совещание заняло всего пару минут. Стражи распределились для осмотра платформ и двинулись по намеченным маршрутам.

Ровена в сопровождении Рафаэля отправилась к центру зала. Смотреть вокруг стало непривычно. Лицевая пластина рунабра была своеобразным фильтром, четко отсекающим грани разных астральных плоскостей и магических контуров. Но Гедеон, конечно, приказал отключить её. Существо, которое они высматривали, находилось именно в диапазоне взгляда людей, а его ауру все равно нельзя было увидеть. Если бы не гиперактивное выделение эктоплазмы, сложная техника эктоэнергетического слежения вообще не распознала бы угрозу. Так что теперь работали лишь внимательность и терпение стражей.

— Детекторы установлены, — услышала Ровена по общему каналу связи. — Показатели эктопотоков в норме. Команда один, возвращаемся в поезд.

Стражница вздохнула, сосредоточилась, и начала обследовать зал. В направлении по часовой стрелке её взгляд скользил по каждому участку платформы, раскрытым шатрам, полным людей и музыкантам, сидящим тесными кружками.

— Очень много зелени, — покачала головой Ровена, — так я не увижу.

Она потеряла виски. От обилия цвета в зале Славы голова слегка ныла.

— Пойдем, — сказал Рафаэль, — сделаем круг почета.

Стражи отправились вдоль платформы. На путь мягко прикатил поезд, выпуская сияющий пар. Перрон полностью занялся людьми. Стало шумно.

Ровена снова потеряла виски. Голова неприятно побаливала и стражница внезапно вздрогнула от догадки.

— Гедеон! — она вышла на связь. — Что там ваш шаблон? Проверьте колебания потоков.

Агент ответил не сразу.

— Проверили, колебания в пределах нормальных показателей.

— Уверены? — Ровена напряженно вглядывалась в лица. — Еще раз!

Столпотворение схлынуло в поезд, и состав едва слышно гудя, заскользил в тоннель. Но платформа, конечно, не опустела, с лестниц переходов тянулись новые вереницы людей.

В салоне служебного поезда Гедеон повернулся к экситоновым дисплеям.

— Еще раз проверьте...

Он не успел договорить.

— Есть! — крикнул техник. — Пошло колебание потока!

Ровена присела на корточки, упираясь пальцами в пол. Боль пульсировала почти также сильно, как в первый раз. Она искала глазами знакомую фигуру, но не находила. Гранитный пол чуть подрагивал, и неожиданно рисунок разорвали трещинки. Зеленоватый свет был почти не замен, просто казалось, что пол покрыла мелкая сетка.

Внезапный подземный удар проломил гранитную плиту, разорвав поверхность. Рафаэль подхватил Ровену, оттаскивая от этого участка. Вовремя. Из разлома выплеснулась жидкость фиолетового цвета.

— Что за дрянь? — Рафаэль навел на неё сканер рунабра.

— Это кровь... — прошептала Ровена, — кровь лотоса.

Огромный цветок раскачивался, коричневые отростки корней раздувались на глазах, кое-где трескаясь, и выпуская из себя жидкость. Золотые лепестки стремительно меняли цвет и опадали, а вместо них в воздух врезались отливающие зеленым металликом шипы.

Голос Турмистрова кричал в наушнике рунабра.

— Командир Бельская! Уходите!

— Поздно! — Рафаэль поднял Ровену, утирающую кровь с лица и потащил к ближайшей колонне.

— Диспетчер зала Славы, — быстро говорил Гедеон, — немедленная эвакуация. Открыть все выходы, остановить движение поездов!

Пол дрожал и все, кто был на платформах вокзала, уже без особого приглашения поняли, что надо бежать.

Адэк-Сандэр со своими людьми примчался к обезумевшему лотосу.

— Покинуть зал! — его громовой рев опередил спокойный голос диспетчера, непринужденно объявивший:

— Уважаемые дамы и господа, служба стражей просит вас покинуть платформы зала Славы весенней.

Стражи помогали людям быстро подняться, впихивали в руки забытые сумки, за которыми все, конечно, рвались вернуться. Пол разрывали всё новые трещины, проваливаясь на глазах. Из них вырывался зеленоватый пар и брызги крови цветка, который продолжал крушить фундамент.

Ровена едва не падала.

— Вот тварь!

Она с силой сжала виски, быстро подышала, смахнула кровь. От прилива эмоций боль слегка отпустила.

Гранитные плиты платформы вздыбились, выпуская огромные побеги корней, которые, извиваясь, словно змеи, захватили основания колон вокруг всего центра зала.

Людей здесь не было. Толпа уже схлынула к выходам, стражи Адэк-Сандэра и он сам тоже были там.

Монолитные колонны, залитые под облицовочными плитами бетоном фундамента, дрогнули под натиском лотоса. Гранит вокруг них крошился в песок. Рафаэль перевел всю энергию рунабра на боевой контур.

— Думаешь, свалим?! — крикнул он.

— Я бы не надеялась!

Ровена набрала ту же команду. Рунабр вывел под ладонь фигурную огневую пластину. В контурах вспыхнуло индикаторное свечение, и стражи ринулись к лотосу по верхушкам раскуроченных плит.

Побеги цветка, бешено бившие по колоннам, на удивление быстро распознали угрозу. Несколько гибких корней взлетело из-под земли навстречу бегущим.

Ровена стреляла без промаха. Жесткая кожа разлетелась, нараввшись на вспышку рунабра, но вместо фиолетовой жидкости в воздух взметнулся темно-зеленый поток эктоплазмы.

— Что...? — стражница удивленно остановилась.

Эта субстанция полностью захватила живое тело! И подчинила!

Секунда едва не стоила жизни. Рафаэль оттолкнул её из-под удара, и оба покатались по острым камням.

Колонны раскачивались все сильнее. Тратя последние силы, лотос выкорчевывал их из фундамента.

За мгновение до того как стражи добрались до бутона, чтобы выстрелить в самое сердце цветка, все его тело охватила последняя судорога и, разрываясь в клочья, огромные корни смяли опорные колонны центральной части. С жутким грохотом каркасы упорных арок, поддерживающих купольные своды, оторвались от остальной конструкции крыши и

рухнули. Их удар проломил потрескавшийся гранитный пол, как тонкое стекло и весь центр платформы стремительно провалился вниз.

Обнажились стены пропасти, в которой он раздробился на множество обломков. Зеленый свет ринулся с её дна, освещая верхушку огромного столба. На его поверхности вспыхнули линии знаков, источая обжигающее сияние. Воздух зала раскалился, не давая дышать, и на его горячих потоках из обнажившейся бездны поднялась фигура человека.

— Это он? — хрипло прошептал Рафаэль.

Ровена кивнула. Стражи неподвижно лежали на камнях.

Рафаэль осторожно навел на фигуру рунабр и в то же мгновение стиснул зубы, чтобы не закричать. Кольцо сканера издало едва слышный звук, показав максимальный показатель энергии ауры и, шипя, расплавилось, заливая своей раскаленной массой кожу.

Рафаэль сбросил его с руки.

— Да что это за тварь такая?!

Свет из бездны медленно таял, но до того как он погас, белое сияние сгустилось на горячих потоках воздуха, формируя еще одну фигуру. Одежда того же стиля — черный камзол с воротником стоечкой, белая рубашка под ним, широкий пояс, обтягивающий торс. Длинные черные волосы опускались к лопаткам, едва развеваясь в потоках ветра.

Парящее над пропастью существо обернулось к нему. Даже с расстояния было видно, как лицо искадила улыбка.

Бездна погасла, и обе фигуры растаяли вместе. В тишине послышались странные звуки. Казалось, что-то копошилось в пропасти, постукивая и тихо рыча, но через минуту стихло и это.

Вспышка света разбросала камни завала в стороны, выпуская шары телепортации. Материализовались Гедеон и Адэк-Сандэр.

— Живы? — Турмистров подбежал к краю, заглядывая в темную пропасть. — Похоже, наш неизвестный изменил сценарий!

Стражи поднялись.

— Да, он использовал лотос для сноса колонн, — Ровена заглянула в новую пропасть.

В обманчивом лунном свете поблескивал металл на верхушке столба, уходящего телом в самую глубь темноты. Но кое-что изменилось. Знаки, покрывающие его поверхность, слабо мерцали.

— Это не хорошо, — произнес Рафаэль, — правда, есть новости похуже.

Гедеон вопросительно посмотрел на него.

— Их теперь двое.

— Что?

— Второй выглядит моложе, но это единственное различие. Существа одного класса.

— Здорово, — заключил Гедеон, — а я все думал, чего нам не хватает?

— Может, мне пока остаться? — предложил доктор Марк. — Все равно вы меня вызываете каждые полчаса.

Беринг кивнул.

— Пожалуй, да. Отдохнуть можете у меня в кабинете.

— Спасибо, — доктор заканчивал накладывать противоожоговую повязку на руку Рафаэля, одновременно поглядывая на Ровену.

Она сидела, обхватив голову руками. Шум командного зала ей не мешал, но разговоры она слушала.

Технические группы, дежурившие у столбов, теперь обоих, докладывали о периодических всплесках энергии внутри этих сооружений. По всей поверхности вспыхивали символы, вызывая колебания во всех энергосетях вокзала. И что-то подсказывало, что это не конец.

Беринг уже подал руководству города запрос на полное закрытие вокзального комплекса, но журналисты сделали свое дело лучше городских властей. Телевизионные

экраны показывали только виды обрушенных залов и наплыв людей в остальные однозначно снизился.

Из лифта вышла командир стражей зала Триглав Анна Бронская, высокая кареглазая девушка с темной стрижкой каре. Увидев Ровену, подошла к ней.

— Командир Бельская, — она присела рядом. — Вы не пострадали?

Ровена усмехнулась:

— Разве что морально. Как мои ребята?

— Молодцы. Можно было и не спрашивать.

Анна с сомнением произнесла:

— Есть предположения, какой зал следующий?

Ровена покачала головой

— Анна, я, правда, не знаю. Может, на этом все закончится.

На сей раз усмехнулась командир Бронская.

— Разрушения такой степени лично мне говорят только об одном. Сила, способная в считанные минуты уничтожить защищенное со всех сторон сооружение, не появляется просто так и не уходит, бездумно бросив начатое.

— Это точно, — согласилась Ровена.

— Ладно, — Анна встала, — пойду, получу указания насчет безопасности в Триглаве, пришли новые директивы.

Она покачала головой.

— Надеюсь, действительно придумали что-то новое, а то мы начинаем дергаться, едва что-то дрогнет.

Анна ушла, оставив Ровену в размышлениях.

Экситоновые экраны контрольного зала отображали картинку с камер, снимающих разрушения зала Славы в реальном времени. Грифоны вели постоянное наблюдение. Было видно, как технические группы накрывают завал огромной рунической сетью, и устанавливают ограждение по периметру.

Ровена решительно встала и направилась к столам технической команды, где заправлял Турмистров. Здесь все уткнулись в дисплеи, даже сам Гедеон.

— Что-нибудь интересное нашли? — поинтересовалась Ровена.

— Пока нет. Камеры в момент эктовыброса отключились, так что вашего «второго» нигде не видно.

— Символы на столбах расшифровали?

— Нет.

— А команду вниз спускали?

— Нет.

— А чего сидите?

Агент оторвался от дисплея.

— Мы не знаем, с чем именно имеем дело.

— Хватит, — жестко отреагировала Ровена. — Люди не вылезают с обоих залов с момента обрушения. У вас было десять часов на исследования, не говорите мне, что вы по-прежнему ничего не знаете.

В золотом сиянии рядом с агентом оформился Сильвестр.

— Госпожа Ровена, — поприветствовал он стражницу, — ваше волнение понятно более всех других, но исследование этих стел действительно невозможно.

— Спасибо, — усмехнулся Гедеон, потому что Ровена сразу остыла.

— Советник, — поклонилась она, — где вы пропадаете?

Дух действительно не появлялся уже более десяти часов.

— Я пытался найти ответы, — произнес Сильвестр, — но, к сожалению, есть только некоторые из них.

— Команда не может спуститься, потому что вся техника рядом со столбами глохнет, — объяснил Гедеон. — Даже полная зарядка рунабра заканчивается через пару минут. Я попросил духа хранителя проверить ситуацию, так сказать с его «сторонны».

Увидев Сильвестра, Рафаэль и Алексей тоже подошли. Последний кивнул на мелькающие фотографии столбов.

— За последние полчаса эти громады стали светить ярче.

— Потому что воздействие стел на энергопотоки усиливается с каждой минутой, — произнес дух, — и мне к ним уже не подойти. Боюсь, вся территория вокзала сейчас представляет для меня угрозу.

— Почему? — уточил Рафаэль.

— Эти стелы вбирают в себя любую энергию и мою тоже.

Ровена замерла.

— Сильвестр, вы ведь...

— Да, — улыбнулся дух, — я принадлежу этому месту, и чем больше оно разрушается, тем слабее я.

На его лице все равно появилась улыбка.

— Но у меня еще есть время до полного поглощения, и кое-какую информацию собрать все же удалось.

Сильвестр поднял ладонь. Над ней сформировалось объемное изображение атомной структуры.

— Вот ваш образец, — сказал он Гедеону. — То, что разрушило молекулярные связи потоков в защитной сети и вызвало обрушение Марианира и Славы весенней на эктоуровне.

Турмистров подставил прозрачную экситоновую пластину к изображению, и оно успешно переехало на новую подставку.

— Было легко найти его, — заметил дух, — остаточная эктоплацента нашего гостя повсюду на руинах.

— Можете определить что это? — утонил Рафаэль.

Сильвестр на мгновение задумался.

— Все защитные системы используют известную энергию — солнечную, лунную, энергию ядра земли, космический поток, наконец. Но это... — дух смотрел на изображение атомов. — Это энергия не естественная для нашего мира. Я бы отнес её к уровням мироздания, находящимся за известными нам, и как ни странно я знаю эту структуру.

— Откуда же? — спросила Ровена.

— Триста лет назад она появлялась в наших широтах, но потом исчезла так же бесследно...

Сильвестр говорил с явным сомнением.

— Могу поклясться, господа, что это энергия Араэля.

Гедеон вопросительно вскинул бровь.

— Мифического камня?

— Камень был воплощением, сосудом, содержащим эту энергию, — поправил его дух.

— Сама же она была вызвана в наш мир из глубины вселенной.

— Отлично, — кивнул Рафаэль, — у нас мифический демон разгуливает.

Сильвестр покачал головой.

— Я не ручаюсь, но иных предположений у меня нет.

Золотое сияние в теле духа мягко гасло.

— Советник, вам пора, — с тревогой произнесла Ровена. — Уходите в отдаленные параллели, рассредоточьтесь. В таком виде вам здесь оставаться нельзя.

Сильвестр поклонился девушке.

— Я желаю вам удачи. Мне жаль, что я не смогу помочь в этом деле.

— Уходите, — стражница улыбнулась. — Мы не подведем вас.

Дух растаял в сиянии, оставив людей в раздумьях.

— Что-то страшно мне, — произнес Алексей. — Хранитель нас еще ни разу не покидал.

Ровена обратила внимание на повторяющуюся видеозапись. Камера вышла достаточно далеко за край пропасти, чтобы захватить неясные очертания нескольких линий, пересекающих её и темное пятно, подходящее к самому столбу.

— А это что?

— Тоже не знаю, — Гедеона и самого это не радовало. — И осветить не можем, потому что энергия прожекторов утекает в столб мгновенно.

— Может, факелы сделаем? — предложил Рафаэль.

— Нет, — усмехнулся Турмистров, — через два часа взойдет солнце.

Солнечный свет, наконец, показал обе пропасти до самого дна. Глубина второй была не меньше пятидесяти метров. Где-то в десяти метрах начинались элементы конструкции. Из толщи земли выходили железные мосты, соединяющие небольшие площадки, трубы и опоры под ними. Люди ходили вдоль края.

— Что за коммуникации? — Ровена разглядывала трубы.

Несмотря на детальное знание всех планов вокзала, она не могла связать видимые элементы ни с чем на схеме. Да и расстояние от поверхности было приличное.

Рафаэль покачал головой:

— Что бы это ни было, это старье. На вид всей этой арматуре лет триста. Может, коммуникации предыдущих сооружений?

— До две тысячи пятнадцатого года здесь были только обычные жилые дома старого города, — Ровена присела на край. — Да и глубина залегания труб не подходит, больше напоминает коммуникации какого-то крупного завода, но здесь ничего подобного никогда не строилось. Изначально место вообще было пустырем. Огромное владение семейства, как там его звали... Вaley. Эмигранты.

— Зубрила, — засмеялся Рафаэль.

— Люблю историю родного края, — улыбнулась Ровена. — Ладно, у меня есть идея.

Поржавевшие конструкции на дне пропасти навели на мысль.

Старые планы спали под пылью на самой верхней полке самого дальнего стеллажа архива. Чертежи девятнадцатого века нисколько не испортились, но старая бумага была мягкой и требовала особого обращения. Так что архивариус Курст не позволил даже к ней прикоснуться. Он сам разложил планы на столе, вытанцовывая вокруг стражей на своих козлиных копытцах.

— Итак, господа, чем могу помочь?

Архив был местом тихим, уединенным, а иногда и совсем забытым. Библиотека вокзального комплекса, конечно, пользовалась популярностью, но комнаты со священной для любого архива пылью редко видели посетителей. Архивариус Курст, более похожий на фавна половиной тела, все же им не являлся, представлял вид шотландских урисков, и в отличие от фавнов, любящих развлечения погорячее, предпочитал добрую книгу в тяжелом переплете и стаканчик глинтвейна под светом люстр архива. У этого господина можно было получить много полезной информации.

— Урок истории, господин Курст, — сказала Ровена, — первая постройка на участке, на котором ныне стоит... стоял Марианир — дом князя Вaleyя?

— Совершенно верно, уважаемая госпожа. Первая и единственная. Сразу после сноса дома в том же девятнадцатом веке новым владельцем здесь ничего не строилось до Марианира.

— А новый владелец?

— О... — Курст довольно потер руки, — одиозная личность, барон Корф.

— Знакомые имена, — произнес Рафаэль, — по-моему, эти ребята засветились в истории кучей безумных идей.

Архивариус заметно надул губы.

— Я бы сказал по-другому.

— Ладно, ладно, — Ровена успокоила страсти, — насколько я помню, они оба являлись ведущими членами Библейского общества при Александре Первом?

— Да, — согласился Курст, — хотя официально возглавлял общество в России князь Голицын, многие полагают, что духовным лидером был все же барон Корф. И он действительно приобрел особняк Валея после таинственного исчезновения князя и всей его семьи. Но через двадцать лет буквально сравнял дом с землей. Участок был передан им по наследству князю Голицыну, который в свою очередь продолжил традицию передачи. Полагаю сейчас бы здесь по-прежнему был пустырь, если бы не стечение обстоятельств. В две тысячи тридцать втором году наследник скончался, не успев передать землю, так что по закону она отошла в государственную собственность и вот результат — земля Валея украшена величественным сооружением...

— Которое кто-то гробит, — заметил Рафаэль. — Вы уверены, что никто из владельцев не строил здесь какой-нибудь завод, ну, хоть фабрику?

— Нет, исключено, хотя... — Курст внезапно задумался. — Конечно, в официальных источниках не может быть упомянуто абсолютно все, но я тут недавно перечитывал торговые книги.

Он увлеченно полез на верхние полки, а Рафаэль покрутил пальцем у виска.

— Торговые книги...

Ровена усмехнулась.

Архивариус вернулся с толстым фолиантом, и, водя лохматыми пальцами по кривым строчкам начал читать:

— Бутовый камень, железная руда, плавильня... все кузнечное оборудование. Корф приобретал это в течение двадцати лет. Да он состояние свое извел на строительные материалы!

— А участок при этом менялся? — уточнила Ровена.

— Судя по фотографиям, нет, — покачал головой Курст, — не могу объяснить.

— Не надо.

Стражница задумалась, тоже перевернула страницы торговой книги.

— Здесь на пару миллиардов, вполне соответствует... Корф был магом?

Глаза архивариуса вспыхнули.

— О, да! Хотя это слово в своем первоначальном значении устарело, вы абсолютно правы. Барон был магом! Я уже боялся, что вы не спросите. Князь Валея, конечно, тоже, как, собственно, все члены Библейского общества.

Воодушевление, с которым архивариус бросился в рассказ, заставило Ровену отложить культурное прощание.

— Именно их особые исследования в области мировой энергии вызвали столько споров в истории. Знания, которые приобрело общество, были столь обширны, что многие полагают, будто наша современная история была частично изменена, чтобы скрыть заговор, который изменил мир.

— Теория обличения параллелей? — уточнила Ровена.

— Конечно!

Рафаэль чинно сдержал уголки губ, взявших направление на уши.

— Не смейся, — беззвучно приказала стражница, хотя сама уже собиралась.

Речь шла не о теории по большому счету, а о мифе, вроде того в котором Афина поспорила с Посейдоном о покровительстве над новым городом. Она предложила в подарок жителям финиковое дерево и, выиграв тем самым спор, получила право дать городу свое имя. Но поскольку на настоящий момент Афина ни разу не объявилась, ни в одном сообществе высокоэнергетических сущностей, эта история так и осталась легендой.

— Вы помните суть теории? — любопытно спросил Курст. — В немногих источниках сохранились упоминания о грандиозном творении членов общества — машине, которая была создана ими для управления потоками энергии во всех мирах. Универсальный портал и генератор огромной силы.

— Я что-то такое помню, — заинтересовался Рафаэль, — это ведь машина Валея, так называемая? Крылатое выражение?

— Да, — согласился, архивариус, — сторонниками теории считается, что запуск этого устройства открыл проходы в другие астральные плоскости и разрушил их вселенские границы, то есть слил ближайшие плоскости в одну — ту, в которой мы с вами живем и поныне. И если бы этого не случилось, то современный мир мог выглядеть совершенно по-другому. Считается, что изначально из разумных существ здесь обитали только люди, но с каждым новым объединением переходили создания, которым раньше наш мир был доступен лишь частично. Это теория, господа стражи. Поскольку, несмотря на все поиски машину так и не нашли, она превратилась в легенду, и мало кто знает её кровавый подтекст.

— Кровавый подтекст? — уточнил Рафаэль.

— Члены общества переоценили свои способности, — с величественной грустью заключил Курст. — Они желали мира, разумеется, но за попытку добраться до астральной плоскости бога насквозь через вселенную, видимо, были наказаны. С одним из очередных запусков машина вызвала в наш мир некую сущность, смертоносную... Демона, можно сказать. Чтобы не допустить слияния с его миром, члены общества вынуждены были остановить работу машины, и разорвать связь, но было поздно. Энергетическое тело сущности уже перенеслось к воротам портала.

— Только энергетическое? — спросил Рафаэль, поглядывая на часы. — А все остальное?

— Связь плоскостей была разорвана, так что перенестись полностью ему не удалось. Но запустить машину снова, члены общества уже не решились, справедливо опасаясь, что попытка вернуть демона назад может провалиться. Так что они создали некую камеру...

Архивариус все же побежал к полкам за очередной книжкой.

— Ровена, нам пора, — заметил Рафаэль.

Она тоже следила за временем.

— Десятый час на исходе, думаешь, повторится?

— Не знаю, но нам лучше быть на своих местах.

Архивариус бережно уложил очередной фолиант. На сей раз столь древний, что он перелистывал странички специальной палочкой, не касаясь пальцами.

— Вот, камера Корфа! Члены общества заперли энергетическое тело демона в ней. Говорят, картина перерисована из его личного дневника неизвестным автором.

Старинный рисунок изображал пирамиду со светящимися углами. Огромная труба над ней поднималась в машину, похожую на старинный котел, разве что со множеством клапанов, раздутыми стенками и весьма интересной конструкцией на верхушке, похожей на веер. Пирамида покоилась на волнах, а котел держали на высоте пять огромных труб, выходящих из основания высоченных столбов...

— Не может быть..., — Ровена еще секунду смотрела на весьма похожее изображение.

Как две капли воды пять стел на картине повторяли то, что торчало сейчас из-под земли на месте двух залов. Металлические пластины на верхушке, форма. Разве что размер нынешних столбов был на порядок больше.

— Господин Курст, что это? — спросила она.

— О, я не совсем уверен. В основной легенде ведь не рассказывается о структуре машины. Но полагаю, что это инициаторы. Их функция накачивание машины Валея энергией и формирования зоны энергетического вакуума для стабильной работы портала.

Рафаэль тоже заглянул на страницу и мгновенно соскочил со стола.

— Чтоб меня!

— Да, — радостно подтвердил архивариус, — ученые современного мира так и не смогли повторить машину Валея. Все разработки общества исчезли за одну ночь. В одна тысяча восемьсот двенадцатом войска Наполеона Бонапарта заняли Москву и в грандиозном пожаре погибли все библиотеки общества.

— А сама машина? Что с ней случилось?

— Только то, что отражено в легенде. Князь Валея поддался соблазну обладать силой демона и решил выпустить его в наш мир, наделив телом с помощью машины. И все погибло в чудовищном выбросе эктоплазмы. Но, так или иначе... — попытожил Курст, — в ту роковую ночь легенда закончилась. Валея исчез и, кстати, исчез вместе с ним сын барона Корфа — Александр Корф.

— Сбежали вместе? — усмехнулся Рафаэль.

— Ну что вы, — насупился архивариус. — Кое-кто считает, что Валея убил Александра. После его исчезновения старый барон возвел часовню в его честь и каждый день на протяжении всей жизни молился в ней. Говорят, просил о спасении души своего сына и защите его от сил зла. Но если благородное имя Корфов сохранилось в истории, то исчезли упоминания обо всем, что связано с идеей управления мировой энергией.

— И, слава богу, — заключил Рафаэль. — Ровена, нам пора.

Она кивнула.

— Еще секунду, а история сохранила портрет Валея?

— Да, сейчас! — архивариус помчался за очередной книгой, а Рафаэль скептически посмотрел на Ровену.

— Ты что. Веришь в эту чушь?

— Ты видел рисунок?

— Да, но фахана тоже рисуют и мой брат его копия, мне сдать его в криминальную службу?

— А как же Араэль? — с сомнением произнесла Ровена. — В этой легенде фигурируют четыре камня, в которых была заключена энергия, перешедшая из астральной плоскости демона, и как сказал Сильвестр, триста лет назад она бесследно исчезла, как раз одновременно с машиной Валея.

— Камни Араэля никто никогда не видел!

— Сильвестр был уверен в обратном.

— Наоборот, он сказал, что не уверен, просто нет других предположений.

Архивариус положил на стол альбом девятнадцатого века.

— Знаменитые семьи, — он раскрыл страницу. — Портреты. Вот, посмотрите.

Ровена окинула взглядом лица на картине.

— Сделайте мне копию, пожалуйста.

На платформах Триглава не было ни души. Тишина сковала высокие своды. Командир Беринг все же пошел на превышение полномочий и отдал приказ закрыть залы вокзала.

Все движение сосредоточилось в операционных зонах. Сквозь раскрытые ворота стражи наблюдали за пустыми перронами. Изредка патруль из двух, трех человек заходил, осматривал, прислушивался к звукам.

Зал Славы весенней обрушился через десять часов после Марианира и сейчас снова десятый час подходил к концу.

Командир Анна Бронская с сомнением стояла в центральных воротах. Фигуры стражей маячили вдалеке на платформе. Она вышла с ними на связь.

— Заканчивайте, через десять минут покинуть зал.

— Есть, командир, — отчитался Калина. — У нас тут странные звуки.

— Очень смешно.

Эта шутка уже порядком надоела, хотя стражи так себя подбадривали.

— Да нет же, правда.

Издали Анна было видно, как Матвей спрыгнул в канал путей вместе с Люком. Фес шел за ними по краю платформы.

Бронская махнула рукой остальным ребятам из своей команды, которые слонялись по операционной зоне:

— За мной.

Стражи вошли в зал. Вместе с командой Марианира их было уже девять человек.

— Диспетчер, — произнесла Анна, — сканирование платформ, пожалуйста.

— Начинаю, — ответил диспетчер.

Девушка поглядывала вверх. Своды купола казались несокрушимыми.

— Что за звук? — спросила она, подойдя к месту спуска.

Три стража распределились вдоль путей, осматривая канал.

— Трудно охарактеризовать, — откликнулся Фес, — вот опять...

Из-под земли действительно раздался скребущий звук. Стражи озадаченно осмотрелись. Люк остановился на месте, приняв хиваясь, потом зарычал, посмотрел на Матвея.

— Под нами движение, — перевел тот.

— Диспетчер, сканирование? — напряжено повторила Анна.

— Детекторы фиксируют эктоактивность в двух метрах от поверхности, — отозвался диспетчер. Голос был удивленным. — Началась буквально секунду назад. Выясняем класс принадлежности.

Анна быстро подошла к центральной колонне. За съемной панелью находился терминал доступа к системам зала. Лампы основного освещения вспыхнули вдоль всех платформ. Зажегся свет в пустых остановленных составах. Скребущий звук обманчиво донесся из-под одного из них. Анна активировала рунабр.

— Оружие на готовность, — приказала она.

Скрип металла заставил стражей быстро распределиться по пустой платформе.

— Диспетчер, командира Беринга на связь, — быстро произнесла Анна.

Шум нарастал, и в него примешивались все новые звуки: воющий рык и трещание, похожее на змеиное. От него, наконец, пошла вибрация ощутимая для людей, словно что-то двигалась под толстым слоем бетона платформы.

Фес направил оружие в пол и вдруг удивленно посмотрел на перламутровую поверхность:

— Не может быть. Батареи разряжены!

— Бронская, говорите! — раздался в наушнике голос Беринга.

— Командир, засекали движение под пятой платформой зала, эктоэнергетический класс неизвестен!

Анна смотрела на рунабры стражей. На дисплеях светились цифры всего трех, четырех процентов зарядки.

Под ближайшим составом что-то громыхнуло и глухие удары о дно поезда стали раскачивать его из стороны в сторону.

— Командир, — Калина отодвинул Анну за свою широкую спину, — осторожно.

— Уходите! — раздался взволнованный голос Беринга. — Зал будет автоматически опечатан через две минуты.

Его приказ лишь на мгновение опередил мощный удар, подбросивший вагон состава с рельс. Пол разорвался как тонкая бумага, выпуская на платформу тварь с оскаленной пастью. Мощный трехметровый монстр разнес толстое железо, и, не заметив этого, ринулся на людей.

Стражи вскинули руки, вспышки молниеносно вырвались из-под ладоней. Точные выстрелы рвали из чудовища куски. Но за ним уже возникло следующее. Со всех сторон пустые вагоны разлетались на железные обломки, выпуская монстров.

И вслед за ними дыры, из которых они вылезали, осветились зеленоватым сиянием. Пол сотряс грандиозный удар. Гранитные плиты лопнули, словно скорлупа и, затягиваясь в громадный водоворот, сдвинулись со своего места. Обнажающиеся основания колонн начали с треском крошиться под натиском камней и песка...

— Да вы что?! — возмутился Гедеон. — Это наш таинственный враг? Князь Валей?

На столе лежали копии страниц фолиантов.

— Я говорил, — развел руками Рафаэль.

Ровена в сотый раз выдохнула.

— Я знаю, как это звучит, но это он. Именно его я видела на платформе Марианира! Он выглядел по-другому, но это он!

— Командир Бельская, я тоже знаю, как это звучит. Как бред! Вы серьезно? Машина Валея под фундаментом вокзала? И почему, позвольте спросить, через триста лет после смерти этого господина, он вновь объявился? Любому глобальному событию предшествует хотя бы отделенный намек — парад планет, атмосферные явления. При любой катастрофе действуют законы физики естественных процессов. Последнее полнолуние утопило южное побережье Англии, но на это событие указало, по меньшей мере, тридцать два предзнаменования, а машина Валея должна по легенде дать демону из преисподней тело и прощай мир. По логике вещей мы должны уже зарываться в свидетельства и знамениях. А очереди пророков что-то нет!

— Мы хотя бы можем отработать эту теорию?

— Теорию?

Гедеон помолчал, подавляя желание повторить слово «бред».

— Хорошо, как?

Ровена развернула к нему копию страницы из дневника Корфа, раскрыла самый древний план вокзала.

— В наших схемах нет ничего похожего на систему коммуникаций, которую мы видим в пропасти, а на рисунке обозначены опоры и трубы отвода отработанной массы из резервуаров машины.

Турмистров скептически следил за ходом мыслей.

— Нам надо спуститься в нашу систему нижних тоннелей. Найдем вход в тоннели коммуникаций машины с помощью строительных сканеров.

— Вы себя слышите?! — взорвался Гедеон. — У вас год времени?

— Вы ждете третьего обрушения с минуты на минуту! — Ровена в негодовании стукнула по столу. — Может, машина и чертова легенда, но вот Валея, или кто-то на него похожий, весьма реальная угроза и занят он именно освобождением этих столбов из каменного саркофага! Может, и нам проверить, что они из себя представляют!

Пол под ногами внезапно дрогнул, и отдаленный грохот оборвал разговоры. Всеми звуками завопили тревожные сигналы командного зала.

— Третий эктовыброс! — кричали операторы. — Зал Триглав!

Ровена бросилась к центральным столам.

Беринг почти кричал:

— Командир Бронская...! Анна!

Операторы включили громкую связь. В жутком грохоте живым и страшным звуком раздавались крики людей. Чей-то дикий рев перерывал его, вызывая в динамиках воющий резонанс.

Несколько камер еще работало, но пространство уже заволакивала пыль, и в ней были видны лишь странные тени. На экранах прокручивались мгновения до начала обрушения. Вагоны поездов вышибало в воздух.

— Найдите мне изображение этих тварей! — едва сдерживая крик, говорил Беринг.

На связь вышел командир спасателей.

— Дубровский, в зал Триглав — приказал Беринг. — Немедленно!

— Мы уже здесь!

— Вытащите моих стражей!

Ровена отступила от экранов. Ноги сами понесли в первую оружейную комнату на этаже. Рафаэль догнал её через мгновение. Несколько секунд ушли на то, чтобы рассовать по карманам дополнительные батареи, взять рунабры на вторую руку и бежать к лифту.

— Бельская, не смейте! — крикнул Гедеон. — Вы ничем не поможете!

— Там моя команда, — ответила Ровена.

Двери лифта раскрылись, выпуская Алексея, и он сразу повернул назад вместе с остальными.

— Триглав?

Рафаэль бросил ему сумку с комплектом батарей.

— Да!

Потолок обрушился на платформы, за секунды до подъезда машин спасателей к воротам. Лишь центральный купол почти в целом виде сполз по горам обломков, накрыв собой часть зала.

Лучи сканеров облепили завал.

— Пустое пространство! — кричали каждую секунду. — Под куполом почти сто метров, с восточной стороны участок в двадцать метров.

— Живые? — командир Дубровский сам разбирал пакеты с шарами телепортации.

— Не можем определить!

Его техники почти копали завал линзами сканеров.

— Никогда не видел такие помехи, — один из них пораженно смотрел на дисплей. — Энергетические контуры людей не прослеживаются, но...

— Что?

— Что-то живое точно есть.

Спасатели быстро загружали в планшеты карту телепортации, с учетом обнаруженных пустот.

— Готовность группам двадцать секунд! — крикнул Дубровский.

Рафаэль остановил машину прямо около него. Стражи спрыгнули через борта.

— Андрей, мы с вами!

— Вы не подготовлены.

— Вы тоже! — отреагировала Ровена. — Анна доложила об атаке существ неизвестного класса, вашим людям нужна охрана!

Командир спасателей сомневался еще секунду. На планшете, лежащем на капоте машины, помчались картинки, переданные командным центром. Рвущиеся на части вагоны убедили.

— Хорошо, мы идем в три больших кармана, — он быстро показал на карте телепортации. — Последние зафиксированные точки жизнепоказаний стражей на первом участке за двадцать метров до ворот.

— Всего двадцать метров, черт... — выругался Рафаэль.

— Разбейтесь на группы, стартуете одновременно, — приказал Дубровский.

— Раф, Алек, вторая и третья группы! — приказала Ровена.

Стражи и спасатели выстроились напротив линии телепортации.

— Удачи! Пошли!

Разбитое на квадраты поле карты с контурами уцелевших конструкций отразило точки назначения внутри завала и двенадцать фигур исчезли во вспышке света.

Спертый воздух неприятно сжал легкие. Темноту рассеяли химические палочки, освещающие горы камней и согнутые ребра железных перекрытий над головой. Каким-то чудом арматура устояла, удержав часть потолка.

Лучи сканеров высветили несколько человеческих фигур. Осторожно перебрасывая по цепочке камни, спасатели освободили из завала троих стражей Триглава и Калину. Ровена быстро проверила его пульс, стерла кровь со лба. Парень был без сознания.

— Командир Бельская, дальше я, — спасатель по имени Леонард отодвинул Ровену от раненого.

Быстро ввел ему под кожу автоампулы с лекарством, наложил жгуты, и, убедившись, что Калина стабилен, вжал в его ладонь шар телепортации.

— Центр, обратный ход, — доложил он и в обнимку с раненым исчез во вспышке света.

Ровена присела рядом с Фесом, пока спасатели приклеивали к его ранам пропитанные лекарством повязки. Остальные двое были мертвы.

— Где ваш командир? — спросила стражница.

Парень едва дышал.

— Она шла последняя, — прошептал он.

Но позади теперь были только завалы. Ровена встала насколько позволяло пространство.

Спасатель обхватил Феса:

— Обратный ход!

Оба исчезли. Спасатель Петр накрыл тканью тела двоих стражей.

— Оставляем, — мрачно произнес он, — заберем на обратном пути.

— Центр, первая команда закончила в точке один, — доложила Ровена, — идем дальше.

Со вспышкой вернулся Леонард.

— Калина стабилен, увезли в медцентр.

Стражница кивнула:

— Спасибо.

Следующий скачек переместил всех троих во второй воздушный мешок, ближе к центру зала. Здесь выстоял ряд колонн с одной стороны. Так что пространство сложилось в треугольник, стоящий на них прямым углом. Группа двинулась по этому коридору.

Виднелось несколько перевернутых вагонов, наполовину засыпанных землей. И впереди неожиданно показалась фигура.

— Анна!

Стражница стояла, прижимаясь спиной к колонне, и глядя вверх. Петр уже было ринулся к ней, но Ровена остановила его. Все замерли на местах.

Губы Анны подрагивали, и рука застыла с приподнятой распрямленной ладонью. Темная поверхность рунабра не мерцала ни одним огоньком.

— Оружие заряжено? — внезапно прошептала Бронская.

Ровена посмотрела на уровень зарядки.

— Да.

— Дайте батарею.

Стражница сняла с пояса запасной комплект.

— Над вами трое, — почти беззвучно прошептала Анна.

В темноте под потолком ничего было видно. Бронская внезапно улыбнулась, не по настоящему. Губы нервно дернулись.

Трескающее рычание промчалось под сводами.

— Давай! — крикнула Анна и Ровена перебросила ей батарею.

Рунабр вспыхнул на руке Бронской. Вспышка, сорвавшись с ладони, осветила чудовищную морду, летящую прямо на девушку, но еще мгновение и её разнесло на мелкие части. Люди присели. Свет фонарей осветил потолок и еще три твари рухнули с него вниз, набрасываясь на добычу. Стражи окрыли огонь на поражение, сотрясая завал. С потолка посыпались камни. Леонард успел вжать в руку Анны шар. Уцелевшие колонны задрожали, лишая, лежащие на них плиты, опоры.

— Центр, обратный ход! — крикнул Леонард.

Внезапные подземные толчки разорвали пол под ногами, и вся поверхность стремительно провалилась вниз, заливаясь ядовитым зеленым светом.

На площадку перед руинами стремительно ворвались шары телепортации. Рафаэль и спасатель опустили на землю черного пса.

— Жив! — крикнул спасатель подбежавшим. — Пульс замедляется!

— Держись, Люк, — сказал Рафаэль, перекладывая его на носилки.

Подземная дрожь трясла руины, как камни в сите. Спасатели быстро перемещали стартовую линию телепортации подальше от зоны обрушения, на ходу изменяя карту на компьютерах планшетах.

— Это что? — удивленно спросил Рафаэль. — Второе обрушение подряд?

— Не знаю, — откликнулся Дубровский, — отойди!

Несколько шаров телепортации вздулись в пространстве и погасли, оставив людей в паре метров от стартовой линии. Из-за этого отклонения от трассы всех просто выбросило из телепортационного коридора. Алексея и остальных со всей силы впечатало в гранит. У одного из спасателей от удара треснуло ребро. Он охнул, поднимаясь.

— Какого черта?!

— Выверяем карту! — крикнули техники. — Границы пустот внутри завала изменяются!

Рафаэль с тревогой смотрел на стартовую линию.

— Ровена не выходила?

— Нет, — покачал головой Дубровский, — Её группа вытащила Калину...

Грохот в руинах заставил всех похолодеть. Огромный купол, лежащий на руинах, опрокинулся назад, словно легкая крышка с банки и с оглушающим скрежетом исчез из виду. Следом за ним провалились и верхушки завалов. Центральная часть зала стремительно уходила под землю.

— Ну, же! — крикнул Рафаэль. — Ровена, обратный ход!

Груда обломков покатила вниз по склону пропасти. Шары телепортации вспыхнули почти на самом её краю. Команда вернулась на предыдущую точку, которая теперь представляла собой открытое пространство. Камни под ногами были горячими, и воздух наполнен пылью, мешающей дышать.

Впереди разверзлась пропасть. На её противоположном склоне продолжали обваливаться куски породы, обнажая все большую длину труб и мостов, выходящих из монолитного каменного саркофага.

— Карта телепортации изменена! — крикнул Леонард, глядя в планшет. — Пустоты за нами обрушены! Моделируют скачек на новые координаты!

Рев заставил всех замереть на месте. Издав хищный вопль, из пропасти вырвались монстры. Заряды рунабров врезались в грудь первых, прожигая, наверное, до сердца, если оно там было, но это никого не остановило.

Ровена успела увернуться, ударив ладонью под брюхо существа. Заряд пробил тело насквозь. Монстра подбросило в воздух, но, рухнув на камни, тварь встала, тряхнула головой и ринулась обратно.

— Спина к спине! — крикнула Анна.

Люди попытались занять круговую оборону. На планшете Леонарда пикнул сигнал установки карты.

— Обратный ход! — крикнул он.

Но в этот момент, атакуя с прыжка, существо сбilo с ног Анну. Пасть сомкнулась на её шее, и крик стражницы оборвался... Удар вышиб из рук Ровены шар-телепорт, когти монстра врезались в её грудь, пробивая бронезилет насквозь. Подняв девушку, он с легкостью отшвырнул её в сторону и ринулся дальше. Но вспышки света уже забрали спасателей, и твари столкнулись лбами на месте, где они стояли.

Ударившись о камни, Ровена к своему ужасу не потеряла сознания. Обломанный коготь застрял глубоко между ребер, словно нож. Кровь струей текла из-под ткани бронезилета. Ровена не слышала лишь собственного крика...

Глаза застелила кровавая пелена. Тени монстров двигались в ней, и среди них вдруг появилась фигура человека. Он возник из горячего воздуха, ступив с него на камни. Совсем близко теперь.

Среди кружащей пыли, брызг слюны и крови его сияющая чистота была страшнее, чем вымазанные в блестящей эктоплазме, твари. Половину его лица закрывала маска. Поверхность играла синим перламутром. Она ничего не отражала, лишь сияла сама и таким же сиянием окружала владельца.

Монстры остановились в мгновение его появления, но несколько особо жадных, потеряв добычу, все же мстительно ринулись вперед.

Они даже не долетели до него. Сверкающее лезвие молниеносно возникло под рукой и, казалось, перерубило сам воздух, рассекая его в спирали, вывернувшие тварей наизнанку. В долю секунды их разорвало на мелкие куски, и вся масса резво схлынула.

— Место! — прозвучало шепотом, содрогнувшим пространство.

Послушно, словно свора собак, монстры ринулись обратно в пропасть, оббегая хозяина за несколько метров.

Бессильно лежа на горячем полу, Ровена почувствовала его шаги. Он все еще здесь!

Стражница отчаянно напрягла мышцы, оттолкнулась и села, привалившись спиной к камням. Рунабр вспыхнул в режим атаки, едва теплым красным огоньком.

— Стой... — прошептала Ровена.

Он сделал последний шаг, разделявший их, опустился на корточки. Маска закрывала левую половину его лица, узкими линиями выходила на лоб и к губам. Но она не скрывала взгляд ядовито зеленых глаз из-под изогнутой линии черных ресниц.

Рука стражницы опустилась, не удерживая вес оружия.

Красивое лицо незнакомца не выражало эмоций. Чуть наклонив голову, он рассматривал женщину перед собой. Но вдруг подался вперед, взял её руку, оглядывая рунабр.

Дыхание Ровены начало прерываться.

Неожиданно, он наклонился к ней и взял в объятия. Одна рука легла на спину, а вторая резко вырвала коготь. Зеленоватое свечение проникло в открытые края раны с его ладони, сплавляя разорванные ткани. Ровена чувствовала, как они стягиваются под его рукой. Незнакомец взял её за подбородок, повернул голову, рассматривая лицевую пластину. Его лицо так и оставалось маской, но ресницы внезапно прикрыли свет его глаз. Он щурился заинтересованно.

— Кто ты? — прошептала Ровена.

Вместо ответа он приложил пальцы к лицевой пластине, и глаза ослепила вспышка подключения энергии. Удар этого мощного потока мгновенно смел сознание в темноту.

Темная пелена пропустила несколько смутных проблесков — лица, звездное небо, звуки и голоса, пакеты капельниц, парящие под потолком спецмашины медиков. Голубые глаза Рафаэля... Это было самым частым образом.

Потом почему-то возник потолок контрольного зала, напряженные голоса командира Беринга, главного врача Марка, Гедеона, Рафаэля и Алексея. Все говорили одновременно и громкость все нарастала.

— Я бы назвал это потрясающим, — удивлялся Алексей. — Но поверьте, я не знаю что это такое! Такой сигилы в нашей базе данных нет.

— Может, базы агентства окажутся полезней, — заметил Гедеон, — давай образец.

Они оба наклонились над планшетами, разложенными прямо на столе Беринга. Ровена, наконец, пришла в себя и осмотрелась.

Яркий свет заливал кабинет командира Беринга. Он сам стоял у стола, Рафаэль сидел на полу рядом с диваном, на котором она лежала. От каждой фигуры исходило сияние. Рунические знаки слепили своей яркостью, и их как будто стало больше. Казалось все вокруг сплошная мозаика символов, сплетенных в огромную сеть.

За стенами кабинета был отчетливо виден контрольный зал, множество диспетчеров и стражей. Похоже, все смены. Там же были медики, прямо на столах стояли сумки с красными крестами. На многих людях сияли медицинские обручи. Для обычных царापин

хватало и бинта с лекарством, а обручи с заживляющим зарядом накладывались уже на серьезные ранения.

Удивленная Ровена закончила осмотр на таможенном сканере. Вообще то, это достаточно большое устройство обычно стояло не здесь, но сейчас оборудования в кабинете было на несколько чемоданов. Её рунабр и лицевая пластина лежали на его сканирующей поверхности, Алексей и Гедеон увлеченно тыкали пальцами в дисплей.

— Что происходит? — Ровена сделала попытку встать.

— Лежи, пожалуйста, — произнес Рафаэль.

Тон голоса невольно остановил девушку.

— Как Фес? — спросила она.

— Жив, — ответил Рафаэль. — Калина жив, но плох, не знаю... Люк пока в себя не приходил.

Ровена подавила комок в горле.

— Матвей?

— Нет.

Беринг, увидев, что девушка пришла в себя, подошел.

— Вы живы, хвала небесам. Мы потеряли командира Анну Бронскую, четырех стражей Триглава и стража Марианира. Шесть человек за один день. Примите мои соболезнования, командир Бельская.

— Примите мои, командир Беринг, — произнесла она.

Доктор Марк вытащил из своего кейса портативный измеритель эктоэнергии, подошел к девушке.

— Госпожа Бельская, как себя чувствуете?

— Плохо.

Доктор кивнул.

— Вы живы и сейчас сосредоточьтесь на этом.

Он поднес измеритель к Ровене.

— Док, не надо так близко... — успел вставить Рафаэль, но прибор уже оплавился.

Стражница удивленно вздрогнула. Столбик буквально вскипел, стекло лопнуло и раскаленное вещество потекло на пол.

— Ах, черт...

Марк достал охлаждающие салфетки, бросил на пол.

— У нас штатные измерители оплавилась, пока мы несли тебя сюда, а по дороге сгорело несколько экситоновых панелей в контрольном зале, — заметил Рафаэль. — Правда, сейчас уровень чуть уменьшился.

— Да, — подал голос Алексей, — техника держится.

Он снял с руки окровавленную салфетку. На запястье красовался ожог от расплавленного сканера рунабра. Марк перебросил ему еще пачку.

— Что происходит? — Ровена пыталась разобраться во всей картине. — От меня идет повышенное эктоизлучение?

— От тебя, от твоей одежды, а рунабр, по-моему, вообще сейчас лопнет, — заметил Рафаэль.

Поверхность устройства действительно играла всеми цветами.

— Почему столько раненых? — спросила Ровена.

— Эти твари... — Беринг покачал головой. — Я за всю свою жизнь не встречал ничего подобного, они почти не убиваемые, а мы почти без оружия.

— Они повторили атаку?

— Уже раз пятнадцать, — хмыкнул Рафаэль. — И это за какой-то час. Лезут из всех щелей.

— То есть мы на особом положении? — уточнила Ровена.

Беринг кивнул.

— Час назад Пятизальная площадь вместе с районами города закрыта на карантин. Разрушения от подземных толчков докатились уже до окраин. Подразделения национальной гвардии пока формируют вокруг нас защитную сеть. Когда закончат, придут с тяжелой артиллерией. Техническая служба одевает энергетические установки по всему вокзалу в защитные купола, иначе нашего объема не хватит даже до утра.

Гедеон повернул к девушке дисплей таможенного сканера.

— А вот это вам стоит видеть.

Экран показывал энергетическую развертку рунабра Ровены.

Мощность любого рунабра состояла из трех элементов, — ауры самого стража, заряда батареи и сигилы — канала связи с особой энергетической системой.

Вокзальный комплекс функционировал на одной из сильнейших энергетических систем Иггдрасиль. Визуально её представляла руническая сеть, а подключение к ней осуществлял Сильвестр. Этой энергией поддерживались защитные арки в залах и все устройства в амуниции стражей. Поэтому на всем этом стояла энергетическая подпись Сильвестра. Разрешительная надпись на подключение к системе. В энергетической развертке она отражалась ломаной линией, тянущейся, словно пульс на кардиомониторе.

Но сейчас дисплей сканера показывал совсем другую линию. С другими изгибами, с другой амплитудой.

— Что это значит? — произнесла Ровена.

— Значит, что вы больше не в системе вокзала, — сказал Гедеон. — И меня очень интересует, куда вы теперь подключены? Тем более что защитная система Иггдрасиль практически уничтожена. Я отправил участок этой сигилы на лингвистический анализ, но как бы там ни было, это явно самая мощная из энергетических систем, известных нам. С действующим оружием скоро останетесь вы одна. Теперь ваша очередь.

Турмистров протянул тонкий планшет модулятора памяти.

— Установить такое подключение можно только прикосновением. Кто к вам прикоснулся? Второй или первый?

— Второй.

Ровена откинулась на спинку дивана, приставила пальцы к поверхности планшета и мысленно вернулась на разрушенные платформы Триглава.

Голограммный луч рисовал все, запечатленное в памяти, в пространстве помещения. Морды монстров, смерть Анны... Красная пелена, парящая по кабинету Беринга, выпустила темную фигуру. В памяти Ровены теперь всплывали новые подробности — пояс незнакомца, оружие. Сейчас она вспоминала предметно.

— Эта сабля, — Гедеон деловито надел очки. — Постарайтесь точнее описать рукоять. Вот, ровнее! Задержитесь.

Ровена остановилась на моменте. Свет промчался по литому лезвию и на мгновение выхватил рукоять. Кажется, на ней был рисунок.

— Изображение ветки или...? — с сомнением произнес Турмистров.

Голограммный рисунок, скорее, был похож на вьющееся растение.

— Ровена, давайте еще раз, это не четко.

— Мне больше неоткуда взять воспоминания.

— Подумайте. Он ведь был рядом с вами.

— Я была почти без сознания.

— Символ на оружие мог повториться на одежде, на теле, наконец!

— Хватит, — остановил его Рафаэль. — Дай ей отдохнуть.

— Нет, — Ровена потеряла глаза.

Они устали и началось легкое покалывание.

Девушка вернула пальцы на планшет. В голограммной картинке незнакомец снова наклонился над ней, и на сей раз Ровена задержалась на лице.

— Очень четко, — кивнул Гедеон, — Отправим в нашу базу данных.

Одна особенность вдруг привлекла внимание стражницы.

— Гедеон, посмотрите на левую щеку.

— На маску?

На ней тоже вырисовывалось растянутое изображение, и тонкие линии были очень знакомым по фигурным формам...

— Не может быть, — поразился Турмистров. — Это лицевая пластина.

Ровена приблизила часть рисунка.

— Таких пластин не делают, и не делали никогда.

Гедеон обвел странный контур голографическим карандашом.

— Она расплавлена, — произнес он, отмечая на голограмме точки сжатия. — Есть след от ожога на коже. А если вернуть прежний облик...

Изображение скорректировалось в первоначальный вид. На изящной пластине четко прорисовалась красная лилия.

— Так, это уже кое-что, — Турмистров потер лоб. — Попробуем найти в геральдической базе, чей это герб, хотя... очень знакомый цветок.

Ровена отложила планшет, потерла глаза. Покалывание стало болезненным.

— Кстати, госпожа Бельская, — голос доктора Марка имел странный тон, как будто он собрался задать вопрос, который давно интересовал всех.

Видимо так и было, потому что все замолчали.

— Как глубоко вы видите?

Стражница пожала плечами:

— Как обычно при включенном...

Она замерла, потому что взгляд упал на рунабр и лицевую пластину, лежащие на таможенном сканере.

Ровена еще раз осмотрелась, встала и быстро направилась к зеркалу. Лицо в отражении было бледнее, чем обычно, но может быть потому, что она едва разглядела свои глаза. Из зрачков струился фосфорицирующий зеленовато-белый свет.

— Это его энергия, — поражено произнесла стражница, — он, должно быть, передал мне какую-то часть. Вы взяли образец?

Гедеон даже хмыкнул:

— Конечно, мы взяли образец, еще бы. Я бы вообще к вам сейчас подключил пару зарядных устройств.

Ровена невольно улыбнулась:

— И?

— Стопроцентное совпадение с образцом Сильвестра. Араэль в чистом виде. Слепок атомной структуры нашелся в базе данных архива агентства эктоэнергетической безопасности. Единственное доказательство его существования.

— Неожиданно для мифического камня, да? — Ровена и сама удивилась.

Гедеон согласно кивнул.

— Не то слово.

Рафаэль усмехнулся:

— Лучше угадай, кто возглавлял государственный совет по магической безопасности триста лет назад?

— Вы чем здесь занимались, пока я спала? — удивилась Ровена.

— Отрабатывали вашу теорию, — ответил командир Беринг, — тем более что на данный момент она единственная находит свое подтверждение.

— Ясно, и кто же возглавлял совет?

— Князь Голицын, основатель Библейского общества и близкий друг барона Корфа. Слепок атомной структуры помещен в архив за его подписью, — сказал Рафаэль. — Ты случайно не спросила своего нового друга, зачем он передал тебе такую силу?

Доктор Марк слишком внимательно смотрел на девушку.

— В чем дело? — спросила она, заметив всеобщее напряжение.

— Командир Бельская, — произнес Марк, — надеюсь, переданный вам объем энергии Араэля исчерпается в ближайшее время.

— О чем вы? — уточнила она.

— Наше зрение не предназначено для столь глубокого видения. Такая эктоэнергия губительна для человека. Поэтому в лицевых пластинах стражей встроена функция автоматического отключения по истечении допустимого времени воздействия эктоэнергии параллельных плоскостей. Если вовремя не отключить эту связь, она начнет разрывать связи атомов в организме.

— То есть...? — Ровена начала понимать.

— Через несколько часов вы ослепнете, — произнес Марк. — А потом, даже боюсь предположить...

Повисло молчание. Гедеон, глядя на выражение лица стражницы, спросил:

— Ваша идея насчет спуска в подземные коммуникации еще в силе?

— Безусловно.

— Больше времени терять не будем. Выходим через полчаса.

На гранитом полу зала Вракера лежала золотая плита в форме звезды. Даже в темноте пустого зала она призывно поблескивала острыми кончиками. Но сейчас под высокими сводами не было никого, чтобы полюбоваться ею. Тонкое ограждение, окружавшее звезду, выдавало, при касании, сообщение в воздухе: «служебный вход».

Из ворот операционной зоны на платформу вылетела вереница машин стражей. Все круто затормозили у плиты.

— Андрей, где твоя техника? Мы на месте! — сказал Гедеон, спрыгивая через борт.

С другой стороны зала через юго-восточные ворота въехали вибробуры. Командир Дубровский и две команды спасателей присоединились к стражам.

— Без нас не обойдетесь, — твердо сказал Андрей. — Линии коммуникаций пятьдесят километров, а лучше моих ребят их никто не знает.

На машинах вспыхнули прожекторы.

— Последняя проверка! — сказал Гедеон, оглядывая людей. — Если цикл повторится, то четверное обрушение произойдет через пятьдесят три минуты. До этого времени все команды должны выйти на поверхность.

Командир стражей Вракера Ян Тимьян вставил в тонкую скважину пластину-ключ, повернул. Массивная золотая звезда отошла в сторону, обнажая широкую лестницу.

— Идем по план-схеме, — командовал Дубровский. — Отсканированные области помечаем на карте. Пустоты свыше трех метров длиной, считаем возможной точкой входа. Выдвигаемся!

Друг за другом стражи потянулись в тоннель. Вибробуры въехали последними, замкнув колонну.

Освещение в широком коридоре включалось автоматически, встречая людей. Лучи сканеров быстро бежали по стенкам, но фиксировали лишь каменную породу. И так на протяжении нескольких километров. Время уходило неумолимо.

Впереди три коридора расходились в разные стороны.

— Прямо выход к коммуникациям Марианира, — произнес Андрей, сверяясь с картой, горевшей на планшете, — направо — технический зал, отопительная система под западным сектором Вракера.

Гедеон кивнул:

— Командир Тимьян, командир Бельская — технический зал. Мы идем дальше.

Рафаэль нахмурился, проводил Ровену долгим взглядом.

— Не долго там, — произнес он.

Одна группа стражей завернула в проем арки, отделяющей помещение, остальные отправились дальше по коридорам.

В зале отопительной системы приятно гудели котлы, воздух пах сыростью и потолок заволакивал пар. Опорные колонны пронизывали помещение насквозь, уходя на самые нижние уровни фундамента.

Командир Тимьян оглядевшись, вызвал на связь техническую службу:

— В центральном отопительном конденсат. Прорыв труб?

— Нет, — отчетливо прозвучало с поверхности. — Все в порядке.

— Откуда же вода? — резонно спросила Ровена.

Она вышла на связь с основной группой:

— Гедеон, под нами водные трубы на следующем уровне. Возможно, где-то прорыв, будьте осторожны.

— Ясно, мы как раз у перехода. Проверим, когда пройдем лестницы.

Стражи рассредоточились по залу, заглядывая за каждый угол. Помимо камня стен при включенных рунабрах было четко видно всю сеть рунабрических конструкций, опоясывающих помещение тремя огромными кольцами. Отдельные ветки вели к котлам, спиралью закручивались вокруг труб. Едва заметные вспышки мчались по символам в цепочках, отчего казалось, что защитные линии пульсируют, как сердечный ритм.

Но что-то было не так сейчас. Глаза Ровены наполнились влагой. Смотреть стало чуть легче, и, глядя на мерные вспышки в сети, стражница вдруг поняла что именно.

— Надо же, — удивилась она.

Командир Тимьян подошел к ней:

— Что-то видите?

— Ян, вы даже не представляете, — невольно улыбнулась Ровена. — Рунабру это не осилить.

Она видела сквозь цепочки символов, образующих защитные линии! Все равно, что видеть атомы не вооруженным глазом. Знакомый бело-зеленый фосфорицирующий поток мчался по линиям рунических знаков, расталкивая их и разрывая их связь.

— Он уже в системе защиты, — произнесла Ровена. — Гедеон, энергия Араэля в нашей защитной сети под Вракером. Скорее всего, уже дошла до верхнего уровня. Готовится обрушение.

— Тоже мне новость, — ответит тот.

— Нашли вход! — внезапно крикнул кто-то стражей.

Ровена и Тимьян побежали на крик.

В стене зала зияла дыра. Низ был совсем сырой, капли воды стекали по кирпичам и вокруг валялось железо переломанных труб.

— Гедеон, возвращайтесь! — быстро произнес Тимьян. — Мы нашли их вход!

Знакомое рычание раздалось с самого верха зала, затянутого паром. Стражи замерли.

— И он не без охраны... — прошептала Ровена.

Уродливые монстры рухнули с перекрытий потолка, покинув скрывавшую их пелену. Ровена ринулась на ближайшего. Вспышка заряда разнесла голову вместе с частью туловища, и в отличие от выстрелов других стражей, заряд Ровены разорвал воздух, скручивая его в уже знакомую спираль. Несколько ближайших монстров отбросило в стороны. Энергия Араэля на тварей действовала!

— Бельская! — крикнул командир Тимьян.

Краем глаза Ровена увидела, что других стражей оттесняют к выходу.

— Уходите! — крикнула она.

Молниеносно выбросив вперед руку, Ровена выстрелила в арку над воротами зала. Опора рухнула, утягивая за собой часть потолка и стены. Гора обломков завалила вход, запечатав помещение.

Морда твари закрыла свет над стражницей, норовя врезаться в тело человека и сожрать его на месте, но за мгновение до этого, сверкающее лезвие воткнулось прямо в ухо, пробивая череп насквозь. Несмотря на силу монстра, его мгновенно припечатало к полу.

Фигура в черном возникла в шаге от Ровены, остановив тварь. Издав недовольные вопли, монстры отступили. Еще секунда и они провалились в дыру, убегая по трубам.

Лицо в маске повернулось к девушке. На сей раз, в нем было больше эмоций, но он все еще молчал. Как и Ровена, глядя в его глаза.

— Хочешь сказать, это было глупо? — хрипло прошептала она.

Он отошел, убрал саблю. Оружие просто растворилось в сияние вокруг его руки. Стражница встала.

— Александр!

Еще не будучи уверенной до конца, она произнесла его имя. Незнакомец остановился.

— Ты Александр Корф.

Он обернулся, смерив девушку взглядом.

— Когда-то давно меня так звали.

Голос чем-то будоражил пространство, словно произнесенное слово обладало той же силой, что и он сам.

— Что случилось с тобой? — прошептала Ровена.

Расплавленная лицевая пластина привлекала внимание, и она не могла не смотреть на неё. Александр молчал. Девушка шагнула к нему.

— Мы с тобой делаем одно дело, я страж и охраняю мир этого места.

— Тогда мы делаем не одно дело.

Ровена пыталась успокоить поток мыслей. Она действительно могла ошибаться, ведь конфликт трехсотлетней давности давно мог себя перерасти.

— Ты спас мне жизнь, уже дважды.

— И это не имело смысла.

В голосе Александра не было холода, больше сожаления.

— Тогда зачем ты вмешался? — Ровена рассердилась.

Александр отвернулся, и она поняла, что он сейчас уйдет.

— Стой! — получилось громче, чем хотелось, но мужчина остановился.

— Ты триста лет был заперт вместе с демоном и Валеем в камере. Что, стал таким же, как они? Твой отец гордился бы тобой...!

Стремительность, с которой он оказался рядом, заставила Ровену замолкнуть. Пальцы сомкнулись на её подбородке.

— Меня больше нет, — прошептал Александр. — Я погиб, когда мое тело разлетелось на миллионы атомов внутри камеры. И моя душа, запертая в ней, пропустила через себя все, чем является демон.

Ровена боялась даже отступить сейчас, сердце в груди, казалось, остановилось. Это существо могло убить её, даже не заметив.

Но пальцы Александра вдруг легли на её губы и на какое-то мгновение он замер, чувствуя её согревающее дыхание.

— Помоги нам, — прошептала стражница. — Валея выпустит демона, о котором мы ничего не знаем.

Зеленые глаза Александра смотрели обжигающе.

— Я не могу сражаться против него, — произнес он. — Это бесполезно. Валея бессмертен, как и я. Наши тела — это масса эктоплазмы, которую машина успела накачать в камеру до того момента, как я запечатал её. Мы оба из плоти и крови демона.

— А эти твари?

— Гарды. Личное творение Валея, они формируются по его воле из той же субстанции, но заряд энергии, выделяемый на их тела минимальный, они легко распадаются. Их можно уничтожить. Валея нельзя. А демона тем более.

Ровена, наконец, задышала.

— Мне не защитить вас, — произнес Александр.

— Тогда зачем...? — стражница смотрела на него с сомнением. — Зачем ты передал мне свою энергию? Которая, кстати, убьет меня?

Губы Александра внезапно тронула улыбка. Несмотря на скрытое наполовину лицо, она, наконец, придала видимым чертам человечность. Он снова посмотрел на Ровену, снова оценивающе.

— Уравниваю ваши шансы, госпожа страж.

— Что?

— Первая стела, панель управления находится в ней.

— И говоришь ты мне это для того, чтобы...?

— Через два часа машина накачает в камеру массу эктоплазмы, достаточную для вмещения энергетического тела.

— Значит, мы должны быть там раньше...

— Нет, в этот самый момент. Только в этот момент Валею будет занят настолько, чтобы не обратить внимания на людей.

Улыбка показала ямочку на открытой щеке Александра.

— У вас достаточно знаний, чтобы запустить программу самоуничтожения машины.

— А камера демона?

— Энергетический разряд, который генерируют стелы, пройдет через машину в пирамиду. В её основании три камня Араэля. Они служат задвижками на замках камеры и одновременно системой её уничтожения.

— Принцип действия?

— При попадании заряда определенной мощности оболочка камня распадётся. Высвобожденная энергия Араэля вступит во взаимодействие с эктоплазматической плацентой демона.

— И это его уничтожит? — Ровена пристально смотрела на Александра. — Если все так просто, почему вы не сделали так в свое время?

Он прикоснулся к пластине на своем лице.

— Пирамида закрывается четырьмя ключами, и это четвертый.

— Что? — поразилась девушка.

— В тот раз Валею соединил его со мной на всех уровнях физического и энергетического тела.

Болезненное выражение так явно исказило лицо Александра.

— Все еще больно? — произнесла Ровена.

— Уже давно нет.

— И ты... — поняла стражница и замолчала. — Так вот что случилось с тобой.

Валею было мало просто уничтожить четвертый камень, он сделал из него живой щит. Зная, что глава общества никогда не заставит своего сына пожертвовать собой. Ведь четвертый ключ должен был находиться в одной замыкающей схеме с остальными, то есть в пирамиде. Но Александр сделал это сам.

Искры серебра томно мерцали на лицевой пластине и, глядя на них, Ровена спросила:

— Четвертый камень... нужен? Для уничтожения пирамиды?

От улыбки на щеке Александра снова проявилась ямочка.

— Спасибо, — произнес он.

— За что?

— За то, что пожалела меня.

Боль в глазах девушки чуть уменьшилась, потому что они стали влажными. Она быстро поморгала, собралась.

Александр вдруг прислушался к чему-то и поклонился:

— Вам пора, госпожа страж.

Сквозь пол прошла вибрация подземного толчка и, одновременно с ней завал с грохотом разнесло в разные стороны. Ребристая волна вибробура прошла через весь зал. Рафаэль пинками раскидал мешающие камни.

— Ровена!

— Я в порядке, — откликнулась она.

Сияющая фигура Александра уже растаяла в воздухе.

Зал покачнулся под нарастающий гул. Из дыры в стене повалил зеленый пар. Рафаэль поднял девушку на машину.

— Уходим, у нас три минуты.

Он прыгнул за руль, вдарил по педали.

— Забрал её? — кричал голос Гедеона по общей связи, едва прорываясь сквозь грохот.

Машина мчалась по коридору, уворачиваясь от откалывающихся камней.

— Да! Где вы?

— Уже на выходе, ждем вас.

— Уезжайте! — крикнула Ровена. — Мы не успеем, используем щиты!

Рафаэль упрямо покачал головой:

— Ну, уж нет, держись!

Вибробур гроыхнул на максимальной мощности, разнося стену впереди. Машина проскочила в тот же коридор без поворота, не теряя ценных секунд.

Позади в метре своды тоннеля рухнули всей массой, проваливаясь дальше в пропасть. В спину ударил поток горячего воздуха.

Ровена пригнулась, а в следующий миг с еще одним ударом машина прорвалась прямо к лестнице выхода и влетела по ступенькам в зал Вракер. Падающие колонны проскользнули в полуметре от борта.

Рафаэль утопил кнопку щита. Охваченная сиянием машина прокатилась по трещинам, разъезжающимся под колесами, и вынеслась через ворота в операционную зону.

Следом за ней стены зала Вракера обрушились в тонны камней.

С крутым заносом вибробур остановился на самом краю перрона служебной линии метро. Здесь же были остальные. Гедеон стоял, даже как-то спокойно наблюдая за проваливающимся в никуда сооружением.

Ровена вышла из машины на ватных ногах, посмотрела на Рафаэля, подавила в себе желание поцеловать его.

Он усмехнулся:

— Хочешь меня поцеловать? Смотри, а то другого шанса может не быть.

— Эй, ... — Гедеон оторвал обоих от романтического настроения. — Пропускаете грандиозное зрелище.

Вракер провалился весь. Вместе со стенами, горами обломков, железнодорожными путями. Границы пропасти осыпались каменными глыбами, служившими когда-то фундаментом вокзала. Следом за ним также исчезли Триглав, зал Славы Весенней и все, что было Марианиром.

Бездна обнажилась вся. Оставался лишь кусок земли на противоположной стороне, где еще стоял Розарий. Четыре столба медленно вращались вокруг себя, протягивая между собой разряды молний. Откалывающиеся куски обнажали металлический корпус чего-то огромного, залитого в свое время миллионами тон бетона.

Люди, молча, взирали на это.

— Наверное, поздно, но... — Гедеон покачал головой. — Я запросил все возможные данные по машине Валея.

— И? — произнесла Ровена.

— Я знаю, почему ей не нужен парад планет или вообще какое-нибудь событие.

Турмистров вдруг засмеялся.

— Похоже, мы себя разбаловали, привыкли знать, что магические связи делают за нас все. Представления, видения, а здесь... Корф и остальные не подозревали, что вызовут к жизни демона, и это не было связано ни с какими остальными событиями, это была случайность. Так что и закрывание его в камере тоже не было связано ни с какими событиями.

Рафаэль щелкнул пальцами:

— Пирамида запрограммирована?

— Да, — пожал плечами Гедеон. — Вот так все просто. Ресурсы камеры рассчитаны на триста лет, потом система должна перезагрузиться, накачать запас энергии и закрыться еще на триста лет. Если бы общество существовало до сих пор, то его члены просто проконтролировали бы этот процесс. Но поскольку о нем забыли, единственным существом, знающим, что происходит, оказался сам Валей.

— Не совсем, — произнесла Ровена. — У нас есть друг на той стороне.

Турмистров подумал секунду.

— Александр Корф?

Стражница удивлено кивнула.

— Откуда знаете?

— Лилия на лицевой пластине — геральдический символ семейства Корф, — усмехнулся Гедеон. — Я же говорил знакомый цветок. Изготовлено таких пластин было всего пять. Четыре из них разбросаны по музеям, а пятая принадлежала как раз молодому Александру. У него есть план?

Ровена засмеялась.

— О, да. План у него есть.

Она окинула взглядом бездну. Корпус машины почти открылся. Издалека были едва различимы фигурки гардов, облепивших последние куски породы. Монстры очищали поверхность с завидной скоростью. Опоры под последним залом стремительно стачивались.

— Значит, Александр Корф? — уточнил Рафаэль. — Он за нас?

— Определенно.

— Хоть одна хорошая новость, — вздохнул страж.

Кортеж машин прыгнул на служебную ветку метро и погнал по рельсам к главной башне.

Невероятно, но в контрольном зале было полно народа. Беринг давно приказал всем эвакуироваться из опасной зоны до прибытия национальной гвардии и особого полномочного представителя, но никто не ушел. Все команды стражей в полной экипировке ждали, наблюдая из смотровых окон башни за появлением посреди города огромной пропасти.

Возвращение Ровены и Рафаэля восприняли воодушевленно.

Когда они зашли экраны контрольного зала во всей красе показывали грандиозный выход Рафаэля за рулем вибробура из подземного тоннеля за секунду до обрушения зала. Оказывается, камеры работали до последнего момента, включая две подземные на входе.

— Потрясающе, — встретил его Беринг.

— Спасибо, командир.

— Есть результат? — это относилось уже к Ровене.

— Да, — она кивнула. — У нас мало времени. Разрешите мне обратиться к стражам.

— Стражи, внимание! — вместо ответа крикнул Беринг.

В зале наступила полная тишина.

Ровена вышла вперед.

— Я думаю, вы все уже поняли, что происходит, — произнесла она. — Эту угрозу мы просмотрели не по своей вине. Библейское общество совершило две ошибки. Оно создало адскую машину, а потом заставило весь мир забыть о ней. И напомнили нам не двусмысленно.

Стражи согласно кивнули.

— Это такая же сила, как и любая другая, — уверенно говорила Ровена. — Отличие лишь в том, что мы не знаем её и пока она самое мощное из того, что нам известно.

Она подошла к терминалу, вызвала на большой экран план схему вокзала.

— Члены Библейского общества, похоже, в свое время приложили руку к проектам нашего вокзала. Залы были расположены в защитной форме пентаграммы вокруг центральной вокзальной площади. Рунабрические сети залов изолировали столбы

инициаторы от взаимодействия со свободной энергией. Стелы находились в состоянии покоя. Но освободившись от глушивших их контуров, они начали работать согласно своей основной цели.

— И эта цель, — произнес Гедеон, — формирование потока энергии в генератор машины Валея, которую, кстати, уже отлично видно в окно.

За огромными стеклами башни железный корпус раздутой машины освещал яркий зеленый свет бездны.

— Столбы притягивают всю доступную эктоэнергию, — говорила Ровена, — а машина, в свою очередь, производит физическую субстанцию — эктоплазму, которой наполняется пирамида-камера. Когда масса превысит объем, машина пропустит через неё заряд энергии и энергетическое тело существа, запертого в камере, получит физическую оболочку. А значит и возможность существовать в нашем мире. И я не хочу проверять, чем это закончится.

Люди молчали.

— И это случится через...? — уточнил Адэк-Сандэр.

— У нас около двух часов.

Тишина зала не нарушилась. Стражи стояли в ожидании.

— У нас есть одна возможность, — сказала Ровена. — На месте Мариарира первая стела. Там панель управления всей установкой. По своей сути это обычный эктоэнергетический портал, разве что с парой наворотов в виде этой соковыжималки...

Она кивнула в окно.

— А значит, в её программе должна быть аварийная остановка или система самоуничтожения. Останется запустить в действие этот протокол, но если одна проблема.

— Одна? — засмеялся Адэк-Сандэр. — Не скромничайте, командир, их там пару тысяч, не меньше.

Ровена кивнула.

— Да, и я боюсь, мы можем не пробиться через них ко времени.

Стражи стояли в раздумьях.

— Я никому не приказываю и никого не прошу, — сказала Ровена, — у меня нет такого права. Но теперь вы знаете, что происходит. Решение за вами.

Грохот за спиной заставил её обернуться. Последний зал рухнул в пропасть, разлетаясь в клубах дыма. Сверкающая верхушка пятой стелы уже вращалась, закручивая обломки вокруг себя.

А железный корпус машины разрезали ровные линии, раскрывая внутренности. Громадный веер, сверкая зеркальными панелями, раскрылся в её створках.

— Быстрый, гад, — выругался Рафаэль.

Вокруг наконечников столбов вспыхнули круги света и заструились водопады эктоплазматического пара. Веер набирал обороты, втягивая его в машину. Искрящиеся потоки внезапно сорвались с наконечников стел и последовали в этот водоворот.

— Началось, — сказала Ровена. — Заполнение стел завершено, теперь вся энергия от них пойдет в машину.

— Командир Бельская...

Она обернулась.

Адэк-Сандэр, командир Тимьян и командир Златомир, последний с яростью в глазах взирающий на место обрушения своего зала, сказали одновременно:

— Мы с вами.

Беринг отдал приказ открыть все оружейные комнаты. Люди спешно одевались, упаковывали в пояса дополнительные батареи рунабров, одевали запасные даже на ноги. Тяжелое вооружение переносили вниз, ставя на машины.

Командиры задержались на еще одно совещание. Рафаэль желал разъяснения некоторых моментов.

— Ты знаешь систему управления установки? — спросил он у Ровены.

Та с сомнением кивнула:

— Думаю, да.

— И давно? — уточнил Рафаэль.

— Александр передал мне часть своей энергии, надеюсь, и часть знаний вместе с ней.

Я должна разобраться в языке программирования столбов.

— А если нет? — спросил Гедеон.

Рафаэль усмехнулся:

— Тогда нашими именами назовут улицы города, если, конечно, останется, кому называть.

Алексей с сомнением пожал плечами.

— Если устройство ввода информации на стеле хотя бы отдаленно похоже на известное нам, я смогу подключить свой компьютер. Думаю, тогда система наша. Попробовать стоит. Как будем добираться?

— На машинах, — сказал командир Беринг, — на колесах пройдете до нижних уровней коммуникационных тоннелей в операционных зонах вокзала. Идете с разных сторон. Из наших коридоров пробьете вибробурами брешь к системе коммуникаций машины Валея.

Гедеон вызвал на главный экран план тоннелей в операционных зонах и подвел последние фотографии пропасти на рабочую панель. Алексей сразу загружал данные в бортовые планшеты машин.

Гедеон пометил точки на плане.

— Все группы должны добраться вот до этих выступов. Занять оборону и вести перекрестный огонь в случае необходимости.

На фотографиях было отчетливо видно, что к каждому столбу подходят вытянутые участки породы, словно узкие мосты.

Ровена кивнула:

— Панель управления в первой стеле, если мы туда доберемся и начнем копать в системе, нас сразу вычислят. Тогда останется только одно — принять бой.

Алексей раздал командирам планшеты:

— Ваши группы выходят первыми, вам еще объехать пропасть с другой стороны. Входите через тоннели операционных зон своих залов.

Адэк-Сандэр кивнул:

— Ясно.

Ровена помолчала секунду.

— Сандэр, их тысячи.

Командир улыбнулся:

— Но мы хотя бы дадим вам время.

Уже через несколько минут шесть вибробуров разъехались в разные стороны из гаража контрольной башни, взяв направление на Вракер, зал Славы Весенней и Розарий. Дубровский, отправил с каждой группой своего человека.

Все остальные, кто оставался на последнем живом пяточке вокзала собирались вдоль служебного пути. Отсюда формировалась еще одна линия обороны. Тяжелое рунабрическое вооружение подключали напрямую к энергоустановкам операционных зон, техническая служба подвозила наспех смонтированные части защитных арок, из которых уже начали собирать щит. Дубровский приказал спасателям взять оружие.

Он сам и Беринг, как два старших командира, проводили каждую машину и сейчас ждали последнюю. Вибробур с главной командой на борту подъехал к воротам гаража. Рафаэль, Ровена, Алексей и Гедеон.

— Если у нас не получится, бой держать вам, — сказала Ровена.

— Мы готовы, — кивнул Андрей. — Щит будет поднят вдоль всей кольцевой линии.

— Но вы справитесь, — произнес Беринг.

— Командир...

— Ровена, — впервые за время службы Беринг назвал её по имени, — я жду вашего доклада в назначенное время. Удачи.
— Спасибо, командир, — улыбнулась Ровена. — Мы вернемся.
— Я знаю, — твердо сказал Беринг.

Темноту служебного тоннеля разогнали по стенкам фары машины, на бешеной скорости мчащейся по сырому полу. Колеса, вращаемые энергией, не издавали шума, лишь оставляли за собой след света.

Сканер пробегал лучами стены и полые пространства за ними.

На дисплее внезапно появились красные точки.

— Это все видят? — спросил Алексей. — Или у меня в глазах рябит? Пятьдесят, нет уже шестьдесят...

Ровена отсоединила зарядное устройство от рунабра, закрыла корпус. Индикатор показывал стопроцентную зарядку.

— Боевой режим, — приказала она.

Впереди, часть стены разлетелась вдребезги, выпуская свору гардов. Рев накрыл тоннель. Скользя по гладким стенам, монстры ринулась на машину.

— Держитесь! — крикнул Рафаэль, выкручивая руль.

Машину развернуло вокруг себя, и на развороте Рафаэль врубил вибробур. На такой траектории, его волна ударила пространство тоннеля словно хлыст, прорезая тела монстров.

Заряды рунабров помчались очередями, настигая оставшихся.

— Назад! — приказала Ровена.

Рафаэль вдарил по тормозам, развернулся. Машина вернулась к разлому.

Прожектор ответил дыру. Свет бил вниз, освещая раскуроченные останки водных труб и уходящий вниз колодец под ними, необъятной ширины.

— Так они и поднялись в Триглав, — мрачно произнес Рафаэль. — Прокопали себе выход.

— И не один, — кивнул Гедеон. — Спустимся здесь.

Он сверил координаты по карте.

— Мы в километре от стелы Мариарира.

Стражи спрыгнули по колено в какую-то жижу. Химические палочки осветили уходящий вдаль коридор без ламп. Рафаэль поскользнулся, едва сделав шаг.

— Эктоплазма, — недовольно произнес он. — Похоже, конденсат.

Он опустил руку к ней и мгновенно разряд, напоминающий мини молнию, сцепился с рунабром на его руке.

— Заряжена, — удивился Рафаэль.

Индикатор зарядки рунабра вспыхнул, поднявшись на пару делений. В темноте коридора желеобразная масса эктоплазмы слегка мерцала.

— Мы на уровне основания столбов, — поняла Ровена. — Это канал вытяжки эктоплазматического пара.

— Значит, здесь мы с оружием! — довольно произнес парень и огляделся.

Коридор был достаточно широкий. В прозрачном слое эктоплазмы виднелись железнодорожные рельсы, утопленные на один уровень с полом.

— Здесь и танк пройдет при желании, — заключил Рафаэль.

Луч сканера пробежал вдаль по длине коридора, выхватив изгиб через триста метров.

— Двинулись, — сказала Ровена.

Бездна, словно живое существо вдыхала энергию. Её потоки наполняли её, двигались в ней, то и дело, закручиваясь в вихри. Резервуары машины открывались попеременно, выпуская излишки эктоплазмы, и густая жидкость стекала и капала, наполняя пропасть.

Дна, опутанного трубами, уже не было видно. Лишь большие глыбы каменной породы поднимались над поверхностью озера эктоплазмы. Она нагревала воздух и стены пропасти, испаряясь, наполняла пространство, и делала его гуще. Здесь уже можно было парить.

Князь Валея покачивался в ветре пропасти над пирамидой, которая дрожала в такт дыханию демона. В потоке, соединявшем машину и камеру, мчалась чистая масса эктоплазмы, плотная, сверкающая. Он поглощал её и жаждал еще. Его жажду испытывал и Валея и даже Александр. Они оба, став частичкой демона ощущали его растущую мощь.

Сияющая человеческая фигура оформилась за спиной князя.

— Чувствуешь его? — прошептал Валея.

Александр молча смотрел на дрожащую пирамиду. От неё исходила вибрация, бередя пространство, растекаясь, словно круги на воде. Камни Аразля сверкали в основании яркими звездами, и такое же сияние лилось от маски молодого Корфа. Оно обжигало приятно и больно, заставляя чувствовать самого себя.

Именно так можно было выжить в одной камере с демоном. Поставить против него энергию его мира, которую он не мог поглотить. Валея, сам не зная того, создал существо неуязвимое для демона, когда соединил энергетическое тело человека с Аразлем.

— Моя четвертая печать, — довольно произнес князь, — тебя все еще посещают мысли вернуться в объятия нашего хозяина?

— Он мне не хозяин, — ответил Александр, — ты обожаешь его власть.

— А ты связан с ним неразрывно, — Валея обернулся, — ты единственное существо, способное запереть его снова, но лишь до момента пока он не освободится от камеры. Тогда твоя власть закончится. Прояви смирение.

— Твоя власть закончится не менее быстро, — усмехнулся Александр, — когда он выйдет, ты станешь ему не нужным, и он поглотит тебя.

— Я и так его часть, — захохотал князь. — И ты тоже! И сейчас у тебя лишь один выбор — стать его слугой или погибнуть! Сделай, наконец, его! Неужели тебе не надоело сражаться со мной?

— Надоело, — вздохнул Александр, — неубиваемая ты тварь, не представляешь как.

Под его запястье вытянулось сверкающее лезвие сабли, и рукоять легла в ладонь. Предметы формировались энергией Аразля, которой они оба могли управлять, но родное оружие было привычней в битве, и никто не стеснялся выяснять отношения старомодным способом.

Валея насмешливо смотрел на Александра, но губы скалились хищно.

— Опять? Ты не исправим.

Под его запястьем сформировалось лезвие.

— Давай... — прошипел князь.

Его тело, подхваченное силой бездны, ринулось вперед, увлекая за собой шлейф энергии. Молниеносно Александр развернулся, пропуская удар мимо себя, и лезвие его сабли пробило лопатку князя, выходя через грудь.

Валея, не торопясь, обернулся.

— Это как всегда ничем не кончится, друг мой... — засмеялся он.

— Разумеется, — на сей раз улыбнулся и Александр. — Наш с тобой бой бесполезен. Но мне все равно приятно отрезать от тебя кусочки.

Горячий ветер дунул в лицо. За поворотом коридора открылось пространство каменной пещеры, противоположной стены у которой не было. Во всей красе проем занимало тело огромного столба. К нему вел мост — длинный выступ породы, упирающийся точно в его гладко отшлифованную грань.

Стражи бесшумно приближались к проему, прижимаясь к стенам. На перилах каменного моста прохаживалось несколько гардов. Они увлечено смотрели на что-то внизу и рычали, точка когти о перила моста.

— Дальше нельзя, — шепнул Гедеон.

Все замерли.

— Подождем, — кивнула Ровена.

— Чего? — Рафаэль кивнул на гардов. — Они не уйдут.

— Уйдут, — стражница надеялась на это, — должны уйти.

Из пропасти доносились голоса. Приглушенные, едва различимые, но ветер, гуляющий по бездне, разносил их во все уголки. Голоса внезапно сменил звон стали, и муравейник гардов зашевелился. С противоположных стен пропасти потоки монстров стали спускаться ближе к месту схватки, жадно клацая зубами.

Верх пропасти почти освободился. Твари, сидевшие на перилах моста, походили туда-сюда еще немного, и тоже прыгнули вниз.

— Хорошо, он их отвлек, — кивнула Ровена, — теперь мы.

Рафаэль и Алексей осторожно поползли вперед к стеле. Ровена и Гедеон напряжено следили за движениями на стенах. Гарды смотрели вниз, хищно рыча, а людей прятали каменные перила моста и вымазанная в эктоплазме одежда, которая теперь собирала пыль и грязь, как липкая лента.

Оба доползли до края и положили на землю иллюзионные модули. Ровена и Гедеон установили еще два таких же со своей стороны. Одновременная активация подняла в воздух прозрачную стену. Для смотрящих со стороны ничего не изменилось. Картина осталась прежней. Рафаэль медленно встал в полный рост, осмотрелся, помахал руками.

— Давайте, сюда, — тихо произнес он.

Стена обладала свойством скрывать органические объекты, но звук не маскировала. Ровена и Гедеон подбежали на цыпочках.

Возле столба вид бездны был великолепен. Бездонная, светящаяся. Соппротивление воздуха даже здесь было огромным. Казалось, все вокруг невесомость, наполненная разжиженной эктоплазмой. Светящийся столб света, соединявший вход пирамиды и машину источал её густыми вспышками.

— Ровена, не хочу паниковать раньше времени, — прошептал Рафаэль.

На стеле не было ничего похожего на панель управления. Литая поверхность, покрытая знаками и все.

На лице девушки появилась улыбка. Несмотря на кровавые слезы, которые она утирала со щек последние двадцать минут, она то видела панель управления.

На расстоянии нескольких сантиметров от физического тела стелы в воздухе парила прозрачная пластина.

— Это панель-призрак, — произнесла Ровена.

— Что? Чудесно.

Рафаэль достал лицевую пластину, приложил к виску, оглядел панель.

— Ты разберешься, как она работает?

Девушка рассматривала знаки.

— Да, вполне просто.

— Только коснуться нельзя... — начал Рафаэль и замолк, потому что значки на панели отреагировали на прикосновение Ровены.

— Здесь все функционирует на энергии Араэля, — удивленно произнесла она. — Вот куда Александр меня подключил! К системе стел.

Ровена поискала его глазами в бездне.

— Планировал с самого начала, что мы окажемся здесь.

Гедеон с тревогой смотрел на показатели заряда иллюзионных устройств. Шкала заполнения батарей опустела на одно деление.

Ровена разбиралась не так быстро. Алексей стоял за её спиной.

— Ни на что не похоже, — он быстро пробежал глазами вспыхивающие изображения, — что за язык?

— Это старославянская кириллица, я перевожу, ты думай, — ответила Ровена. — Так, это корневые каталоги.

Она шлепала пальцами по веткам открывающихся директорий.

— Это должна быть простая система, — Алексей ходил вокруг, — запуск программ должен осуществляться...

— Стой, — Ровена нашла значок и от поверхности столба отделилась тонкая стеклянная панель.

На ней вспыхнул тот же интерфейс.

— О! Вот это совсем другое дело!

Алексей вытащил планшет из сумки.

— Найди открытие блока устройств ввода информации.

От поверхности отделилась каменная панель, обнажая разъемы.

— Надо же, — поразился страж, едва взглянув. — У меня такое впечатление, что вся наша система придумана господином Корфом старшим. Стандартный сигила разъем первого поколения.

— Нужен переходник?

— Да, — ответил Алексей, быстро разбирая из сумки инструменты, — но это я сейчас спаяю...

— Давай быстрее, — заметил Рафаэль, глядя в бездну, — кажется, у нас мало времени.

Пирамида дрогнула и начала оборот вокруг себя. Один светящийся край погас. Камень Араэля поднялся, зависнув в воздухе бездны. Первый замок открылся.

— Все нормально, — прошептала Ровена, — нам это и надо.

На панели под её пальцами возникла схема столбов. Программа рисовала показатели объема энергии в каждом. Столбики шкал едва доходили до половины.

Алексей на своем планшете видел то же самое.

— Так, здесь разделенные циклы, — быстро ориентировался он. — Сейчас идет цикл первый — набор энергии для непрерывного образования массы эктоплазмы и перекачка её в камеру...

— После него автоматически запустится цикл два, — добавила Ровена, — направление энергозаряда в пирамиду, для реакции уплотнения эктоплазмы, тогда образуется тело демона. И есть цикл три, который никогда не запустится автоматически. Закачка максимально допустимого объема в стелы и одновременный выброс в тело машины.

— Инициация эктовзрыва?

— Она. Система уничтожения всей установки.

— Ну? — вопросительно сказал Рафаэль. — Нам цикл три.

Ровена и Алексей переглянулись.

— Сначала придется остановить выполнение текущего, а то значит....

— Тормознуть столбы, — кивнул Рафаэль, перевел рунабр в боевой режим и со всех ног ринулся в коридор. — Начинайте, я сейчас!

Валей вновь отбросил атаку Александра. Тела обоих покрывали глубокие парезы, сочащиеся перламутровой кровью. Это была не жидкость, а эктоплазма, лишившаяся более плотной оболочки, но раны затягивались и вокруг обоих в воздухе разлетались россыпи изумрудных искр.

Еще один камень поднялся в воздух над пирамидой и, сотрясаясь всеми гранями, она пошла на второй круг. Мелкие трещинки прорезали её стены.

— Знакомо, не правда ли? — улыбнулся Валей. — Только в прошлый раз ты видел это в другом порядке. Теперь ты первое звено в этой цепочке.

Александр вытер блески крови с губ.

За спиной князя первая стела остановила движение, спустя секунду замедлилась следующая. Рассеянные очертания молний прочертились в воздухе, указав столб, остановивший движение. В туманной завесе расходилась широкая полоса, обнажая небо.

— Что?!

Разъяренный Вале́й взмыл вверх, но, молниеносно опережая его в воздухе, Александр оказался выше и ударил в плечо.

Сияние, бьющее во вход пирамиды, ослабло. В то же мгновение гул сменился жутким по мощности воем недовольства. От его вибрации огромная пирамида покачнулась, а две фигурки, сцепившиеся в яростной схватке, оторвало друг от друга.

Но Вале́й в мгновение оказался рядом, и лезвие его сабли пронзило грудь молодого Корфа, вырывая сгустки блестящей крови.

— Как ты это сделал?!

Князь отшвырнул его, собираясь взлететь к машине, но смех остановил его.

— Думаешь это я? — прошептал Александр.

Еще секунду Вале́й осознавал, и вдруг поняв, зарычал:

— Люди!

Третий камень Араэля засиял в воздухе. Открытая пирамида трескалась на глазах. Куски камней, откалываясь, катились по стенкам. Из входа вырвался фонтан зеленой жижи и следом за ним первый отросток тела демона, гигантской клешней вырвался наружу.

— Да! — Вале́й кричал, словно в агонии.

Александр поднялся на ноги и, не останавливаясь, бросился на князя. Он не давал ему видеть, как вспыхнули разряды в пелене над их головами, когда стелы зажглись по всей высоте совсем другими знаками. Как медленно завершив последний оборот, они встали на мгновение и словно вздохнув, завертелись в другую сторону, втягивая в себя атмосферу бездны с её сиянием.

Жадный рев демона вырвался наружу вместе со второй клешней. Покрытая густым слоем эктоплазмы, конечность ринулась по потоку в сердце машины, подключаясь напрямую.

— Видишь! — шипел Вале́й на ухо Александру. — Его не победить!

Бездна ликовала. Стены, облепленные гардами, ревели.

— Найти! — прогремел голос князя.

И это не составило труда, ведь он знал, откуда можно остановить выполнение программы всей установки. Потоки тварей потянулись в сторону первой стелы, круша на своем пути трубы старых коммуникаций.

Огромная морда перелетела сквозь маскировочную стену наугад. Растопыренные когти миновали голову Алексея всего в паре сантиметров. Через секунду еще несколько тварей обрушились на мост. Гедеон и Ровена открыли огонь с обеих рук.

— Протокол инициирован! — крикнул Алексей. — Еще две минуты до полного заполнения стел! Но нажимать пуск надо вручную!

Гедеон развернулся к нему за мгновение до того, как здоровенная туша гарда смела бы парня с моста. Когти уже вцепились в его ключицу, сваливая на пол, но точный выстрел Турмистрова ударил в монстра, пройдя насквозь через бока. Алексей упал на колени, выпуская из рук планшет, а остаточная волна заряда рунабра врезалась в панель, закрывавшую терминал.

— Нет! Гедеон!

— Извини!

Алексей вскочил на ноги, сразу попытался сдвинуть плиту на место, но один из державших её рычагов, остался с погнутым металлическим краем.

— Нельзя оставлять им доступ! А-а-а...! Черт!

Парень зажал рукой разорванную одежду, из-под пальцев хлынула кровь.

Люди встали спина к спине, закрыв собой терминал. Гарды напозлали на мост, царапая камни, но внезапно в их поток врезалось светящееся пятно заряда. Несколько тварей разнесло в клочья. С другой стороны ударила очередь, кося монстров, как траву. Стражи с удивлением узнали двадцать первые заряды крупнокалиберных рунабрических пушек.

Ровена выглянула из-за стелы. С соседних мостов лупили, по меньшей мере, три такие пушки. Вспышки очередей поливали пространство. За их светом даже не было видно самих орудий.

— Похоже, наши группы добрались! — крикнула стражница, едва перекрывая грохот и вопли пропасти.

Гарды ринулись на новых врагов. По склонам потянулась вся масса тварей, лезущая со дна бездны. И этот поток был огромен.

На мост перед первой стелой спрыгнуло еще два десятка монстров, но сразу за ними пространство осветилось фарами, и в гущу тварей врезался вибробур, наматывая их на колеса.

Рафаэль подъехал прямо к стеле.

— И как...? — Гедеон явно не был впечатлен. — Ну ладно, спрыгнул ты на машине через тот провал, а как мы назад?

— Обратного пути нет.

— Да уж теперь точно.

Ровена помогла быстро затащить Алексея на заднее сидение. С его одежды кровь уже лилась ручьями.

— Аптечка сзади.

— Да знаю я, где аптечка, — Алексей раздосадовано открыл ящичек с красным крестом, схватил автоампулу и воткнул иглой в рану.

— Я планшет разбил! Теперь мы здесь до конца отсчета.

Ровена и Рафаэль подбежали к краю. Пропасть бесновалась. На уступах возле каждого столба мелькали вспышки выстрелов рунабров. И твари напоззали туда со всех сторон.

Но более всего, вытекая еще неоформленным телом, устрасал демон. Клешни и щупальца шарили по стенам пропасти и раздувались уродливыми наростами, подбираясь к уступу, на котором стояли люди.

А внизу, над самой пирамидой темнели две фигурки, и одна из них стояла на коленях.

— Мы должны помочь, — прошептала Ровена.

— Забудь о нем, — жестко произнес Рафаэль, — эктовзрыв выжжет все живое внизу.

— Не все.

Три точки камней Араэля сверкали вокруг пирамиды.

— Себе подобная энергия не уничтожится.

Рафаэль взял девушку за плечи и развернул к себе лицом.

— Спровоцировав взрыв, инициирующий элемент распадается, — произнес он. — Всегда.

Валей в бешенстве ударил Александра.

— Твоя ставка люди?! Они не остановят его!

От пирамиды медленно откололась верхушка, выпуская наружу бесформенный шар. Он менялся, вытягиваясь и раздуваясь, приобретая черты оскаленной морды. Тонкая пленка, закрывающая пасть, лопнула и открытая дыра, уходящая в пирамиду, издала рев.

— Он уже есть! — ликовал Валей. — Он уже обрел тело, теперь поздно мешать ему!

— Не убивай их, — прошептал Александр.

Он привстал, вновь отвлекая внимание князя.

— Ты победил, не убивай их.

— Эту грязь?! — в бешенстве спросил Валей.

Он поднял голову. В пространстве пропасти мчались вспышки зарядов рунабров.

— Довольно играть, мой мальчик, — внезапно улыбнулся князь. — Ты действительно думал, что сможешь уничтожить его? С помощью этой упрямой стражницы?

Он довольно наблюдал за тем, как заиграло выражение лица Александра при последних словах.

— Мне искренне жаль... — произнес Валея с хищной улыбкой, — но все что ты сделал, приведет лишь к одному.

Он обернулся к демону:

— Убей её!

Подчиняясь этому воплю, уродливая масса вырвалась из пирамиды, поднимаясь в разные стороны шипованными отростками. Гарды ринулись за ней в едином порыве, устремляясь к мосту первой стелы.

— Убей!

Рафаэль отскочил от края за секунду до рева Валея.

— В машину!

— Нет! — крикнула Ровена.

Парень за шиворот втолкнул её на сидение.

— Доверься мне!

Все запрыгнули следом, оставив панель управления настезь распахнутой и, вдарив на педаль, Рафаэль стремительно рванул в тоннель.

— Раф, осталось всего десять секунд! Что ты творишь?! — крикнула Ровена.

— Десять секунд там не выжить!

Жуткий рев подтвердил его слова.

— Раф, сброс заряда в машину делается вводом команды с терминала!

— Сейчас поедem назад!

— Ты шутишь?!

Выкручивая руль, Рафаэль на полном ходу повернул машину в стену. Утопил ручку энергопотока до основания, выпуская под колеса весь запас защитного поля. Осветив собой окружность тоннеля, вибробур прокатился по потолку и, собрав ускорение, врезался в стены догонявших его монстров.

— Ты не шутил, — произнес Гедеон. — Обалдеть.

Он убрал из-под ног мешающую сумку с амуницией, и хотел уже перебросить её назад, но Ровена внезапно ухватила за неё.

— Стой, амортизационные кольца!

— Что?! — Рафаэль разъярился. — С ума сошла?!

Но девушка уже надевала на колени тонкие обручи.

— Раф, я должна.

— Ему?! Ничего подобного!

— Дай мне блок питания щита.

— Нет!

Поле щита машины крошило монстров на бешеной скорости.

— Мой блок не справится!

— Там вообще никакой не справится, это же эктовзрыв!

Каменный потолок исчез, уступив небу на уступе.

— Давай блок!

Рафаэль резко крутанул руль, подводя машину боком.

Ровена подняла руку. Вспышки рунабра смели гардов. На секунды место вокруг панели управления очистилось, и Гедеон выпрыгнул прямо к ней, ударившись всей грудью. На прозрачном стекле светился отсчет, подходящий к нулю.

Со свистом тормозов машину несло к самому краю. Рафаэль открыл пластину, закрывающую блок питания на приборной панели, вырвал батарею и с силой припечатал к рунабру Ровены. Девушка вскочила на дверцу за мгновение до полной остановки и прыгнула вниз. В это же мгновение дисплей стелы отразил сообщение: «Заполнение завершено».

— Не подведи, — выдохнул Гедеон, нажимая на плоское поле кнопки.

Дрогнув всем своим каменным телом, стелы стремительно вспыхнули от основания до верхушки потоком пламени. Вспышки света оторвались от острых металлических наконечников и словно пять метеоров, стремительно прожигая атмосферу, ринулись к машине. Сверкая в их свете, веер зеркал раскрылся навстречу...

— Нет! — громовой вопль Валея не остановил их.

Веер зацепил все и мгновенно внес в тело машины. Оглушающий звук разорвал пространство в то же мгновение. Железо стенок вздулось, распираемое изнутри. Из клапанов вырвалось белое пламя, выжигая всю массу в резервуарах машины, и поток смертоносного огня обрушился на полусформированное тело демона.

Звуковая вибрация его рева вырвала из стенок пропасти каменные глыбы, развеяла в клочья энерготела гардов, и все пространство закружилось в гигантском смерче, в сердце которого разрывалась на ошметки и горела масса, которой должно было стать телом демона...

Лицо Валея, застывшее в маску, выражало лишь ярость. Скрюченные пальцы потянулись к шее Александра, но в этот момент взаимодействие элементов достигло наивысшей интенсивности и словно коктейль Молотова в бутылке, грандиозный всплеск энергии разошелся в пространство сияющим шаром, уничтожая все на своем пути.

Еще мгновение, и объятая яростью лицо Валея поглотила белая пелена. В это же мгновение перед Александром опустилась Ровена. Рунабр на её руке зажегся, как фонарь, выдавая все, что было на сопротивление щита и прозрачное поле преградило путь разрушающей лавине. Александр обнял её обеими руками, заключив в крепкие объятия, и посадил на колени вместе с собой.

Пропасть исчезла в пелене слепящего света.

Серебристая пыль стала различима на фоне гаснущего сияния. Остаточные частички тела демона парили в воздухе, словно кусочки сгоревшей бумаги с потухающего костра. Не торопясь наплывала тишина. По мере того, как последние обломки машины и обрушенных мостов ложились на дно пропасти. Раздавались всплески.

— Гедеон, жив?! — крикнул Рафаэль.

— Нет, — ответил тот, поднимаясь.

Алексей спрыгнул с машины, ойкнул. В салоне ожила связь. Еще с помехами, но сигнал все же пробился через остывающую бездну.

— Это Адэк-Сандэр, Марианир, ответьте!

Алексей активировал связь на рунабре.

— Марианир, живы, — произнес он.

Хор голосов и радостные вопли вывали у него улыбку. На противоположном уступе поднялись в полный рост человеческие фигурки, маша руками.

Рафаэль отошел от пропасти, достал из багажника машины сумку.

— Ты вниз? — спросил Алексей.

Парень одел на колени и локти амортизационные кольца. Специальные устройства для спуска в колодцы коммуникационных тоннелей.

— Мне страшно, — произнес он. — Если я её там не найду...

Гедеон забрал второй комплект.

— Пошли.

Оба шагнули с края и заскользили по склону, притормаживая движение. Кольца задерживали их в пространстве. Рафаэль искал фигуру Ровены в пелене, искрящей серебром. Но словно метель, осадок эктовыброса не давал увидеть ничего.

Люди опустились на уцелевший участок моста, и легко оттолкнувшись, Рафаэль перелетел на следующий.

— Ровена! — крикнул он.

Тишина не оставила в голове гула. Просто приятно обняла собой, отняв все мысли. Темное ночное небо смотрело издали. Казалось, с него осыпаются звезды. И более ничего... Кровь стекала по щекам, оставляя теплый след, который чувствовала Ровена. Но мокрые ресницы не мешали видеть, ведь она почти не видела.

Играя искрами, свет потянулся из глаз девушки в кончики пальцев Александра. Он держал руку на её лице, пока радужная оболочка снова не стала голубой, и красные линии на белках не исчезли. Потом наклонился, прикоснулся к губам, на несколько мгновений задерживая поцелуй.

— Ты прощаешься..., — прошептала Ровена.

Александр опустил голову в знак согласия.

— Все сделано. Машина Валея уничтожена.

— Демон мертв?

— Развеян.

Александр помог девушке подняться. Полы его одежды внезапно вспыхнули язычками белого пламени. Медленно, разметая искорки, оно поползло по нему. Александр улыбнулся, поднял руку к лицу. Внезапно тонкая пластина его маски поддалась и отошла от кожи. Освобожденная энергия Араэля рассеивалась, а демона, частью которого был Александр, больше не существовало. Связи, державшие его тело, распались.

Он опустил руку, и Ровена, наконец, посмотрела в его лицо. Изящный разрез глаз с длинными ресницами до самых уголков, чуть острый нос и красиво очерченные губы, которые разошлись в улыбке, показав ямочки на щеках.

— Мое время закончилось так давно, — произнес он.

Белое пламя не причиняло ему боли, скользя по ладоням. Александр лишь с улыбкой наблюдал за ним.

— Оказалось, что встреча с вами была главным моментом моей жизни.

Он протянул к Ровене руку. На ладони лежала играющая синими искрами лицевая пластина с изображением цветка лилии.

— Благослови меня, госпожа стражница.

— Нет, — прошептала Ровена. — Ты еще можешь остаться.

— Сила Араэля то единственное, что удерживает меня в мире людей и без этой маски я не смогу быть его частью.

— Энергии четвертого камня хватит на многие сотни лет, — шептала Ровена. — Ты все время будешь таким как сейчас, не будешь стареть, болеть, останешься бессмертным. Нужно лишь снова одеть пластину....

Александр улыбнулся, провожая кончиками пальцев слезу по её щеке.

— Я был пленником демона триста лет, — прошептал он, — и не хочу остаться в плену маски.

Белое пламя охватило его фигуру, а Ровена все не могла...

— Ну же, — улыбнулся Александр.

Искры сыпались в воздух, закручиваясь ветром энергии Араэля. Его тело рассеивалось. Ровена подняла ладонь, и он вложил в неё лицевую пластину.

— Ты свободен, — прошептала стражница.

Охваченная сиянием фигура развеялась множеством искр, но эхо последнего произнесенного слова качало пространство еще мгновение:

— Спасибо...

В пелене серебряной пыли на камни встали Рафаэль и Геден. Оба проводили взглядом исчезающую фигуру.

— Это был Александр? — спросил Турмистров.

Ровена стояла не в силах ответить. Рафаэль подошел к ней, взглянул на лицевую пластину, зажатую в руке.

— Иди сюда, — прошептал он и привлек Ровену к себе.

Сильно. По-настоящему. Отпустив все, что когда-либо мешало это сделать.

Шесть месяцев спустя

Грандиозная восстановительная стройка поднимала из праха разрушенные залы. Вернее, возводила их заново по особо измененным чертежам. Центральная площадь, под которой триста лет спало удивительное изобретение, уже стала местом паломничества всех научно-исследовательских институтов и туристов всего мира. Так что вокруг вокзального комплекса сразу строили несколько улиц, занятых гостиницами. А сам центр вокзала залили гранитным стеклом, так что под ногами посетителей была прозрачная толща, сквозь которую было видно все, что осталось в бездне. Разве что энергоэлементы стел были предварительно увезены в специальные хранилища.

В остальном бездна машины Валея стала самым грандиозным артефактом. Его было видно со всех высоких сооружений. И лучше всего из окон контрольной башни вокзала.

Ровена и её команда каждое утро останавливались здесь понаблюдать, как идут работы. Вот и сейчас все стояли, глядя на то, как вспыхивают участки защитных арок.

— Здорово, — тихо заметил Калина, — когда закончат, интересно?

— Хочешь опробовать защитные поля на колоннах? — усмехнулся Алексей. — Бестолковая затея.

— Почему? Рунабр на максимуме бьет почти как двадцать первый заряд.

— Мечтай, мечтай, семнадцатый максимум.

— Да я пробовал!

— С двух рук можно, — присоединился Рафаэль. — Удар в одну точку даст мощь двадцать первого снаряда.

— Не даст, — отмахнулся Алексей, — ну двадцатый, ладно.

Люк лениво догрыз коготь на лапе и посмотрел на Ровену. Даже по его морде было понятно, что он думает по поводу удара в защитное поле из рунабра с двух рук. О рикошете!

Ровена засмеялась. Двое новичков команды делали то же самое. В группу стражей Марианера перешли спасатели. Леонард, которого как родную маму боготворил Калина и Петр, который после пережитого в Триглаве однозначно захотел в стражи. Из-за их особой привилегии — носить оружие.

— Серьезный вопрос, между прочим! — отреагировал Рафаэль на смех.

— Да, — кивнул Леонард. — Строительная команда будет в восторге.

— Господа офицеры! — прервал разговоры командир Беринг.

В контрольном зале выстраивались команды стражей, и командир корпуса привычно обвел всех взглядом.

— Архитектурная служба доложила, что сегодня будет опробована защитная система, — произнес он. — Команда Марианир, присутствуйте, пожалуйста.

— Так точно, — ответила Ровена.

Часы мерно подошли к девяти. Стражи вскинули руки, активировали рунабры, подняли лицевые пластины к виску.

Под ладонь Ровены встала перламутрово-синяя пластина. Командир Беринг покачал головой, улыбнулся, а девушка приставила её к лицу. Ярко вспыхнул свет, направляя взгляд сквозь множество доступных слоев мира, и бело-зеленое пламя Араэля заиграло в глазах.

Советник Сильвестр, как и прежде в золотом сиянии, возник рядом с Берингом и с поклоном произнес:

— Приветствую стражи, с новым днем вас.

ПРИМЕЧАНИЯ

Альсеиды — греческие нимфы деревьев (рощ).

Асилки — славянские великаны-богатыри.

Вибробур — спецмашина корпуса спасателей. Оборудована встроенной системой разбора завалов и разрушения препятствий сверхсильными звуковыми и энергическими волнами.

Гард — существо-фантом, формируемое волей и эктоэнергией управляющего субъекта.

Гретель — персонаж сказки братьев Гримм «Ганзель и Гретель», оставлявшая на лесной дороге хлебные крошки, чтобы по ним вернуться домой.

Грифон — существо с телом льва, головой орла и орлиными крыльями.

Изабелловая - Масть лошади. Шерсть кремового цвета, или цвета топленого молока.

Исса (руна) — в пер. «лед» — в системе управления рунабра применяется в значении «остановка процесса».

Магия — устаревшее просторечное слово, применявшееся для обозначения процесса взаимодействия энергических потоков.

Рунабр — штатное оружие стражей. Выполнен из сплава высокоэнергических металлов — золота, серебра. В комплектацию входят оружейная плата, кольцо щита, кольцо системы опознавания и лицевая пластина.

Оружейная плата в составе кристалла формирования заряда (алмаз), проводного канала и огневой платины для непосредственного выпуска заряда.

Кольцо щита — защитный рунескрипт выполненный из серебряных волокон, сформированный в форму кольца. Встроен в тело рунабра, служит рычагом управления защитной функцией устройства.

Кольцо системы опознавания — служит рычагом управления системами сканирования и эктолокации, определяющими эктоэнергические показатели сущностей различного происхождения.

Лицевая пластина — устройство, принимающее энергические информационные потоки.

Рунабрическая арка — защитное сооружение, в форме жесткого каркаса из высокоэнергических металлов, повторяющего конструктивные особенности архитектурного строения, с нанесенными на него непрерывными знаками защитного рунескрипта.

Рунескрипт — соединение нескольких рунических знаков (рун) для исполнения определенной цели (например, защиты от негативно воздействующей энергии).

Экситоновый экран — ограниченная часть пространства, наполненная частицами «экситон», принимающая и передающая энергические образы.

Эктоплазма — разновидность живой материи параллельных миров разной степени консистенции. Вязкая, как правило, бесцветная субстанция. Выделяется в мир людей из параллельных слоев.

Слей-бегги — маленькие английские духи воришки, живущие под землей.

Телепортация — мгновенное перемещение материального объекта в пространстве на произвольное расстояние.

Уриск — существо, похожее отчасти на человека, отчасти на козла. Присматривает за скотом и за хозяйством в доме, приносит удачу.

Фавн — добрый дух плодородия, покровитель скотоводства, полей и лесов. Похож отчасти на человека, отчасти на козла.

Фахан — сверхъестественное существо, внешний вид которого так страшен, что увидев его, можно умереть от страха.

Шар-телепорт — устройство, предназначенное для осуществления телепортации. Устройство вводит субъекта в телепортационный коридор, и перемещает согласно заданным координатам. Внешне устройство выглядит, как стеклянный шар, диаметром семь сантиметров.

Эйнхерии — скандинавские небесные воины из дружины бога Одина.